

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 17.

ОРЕЛЪ.

Типографія В. П. Матвѣева.

1890.

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЙ.

1-го Сентября № 17. 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. Распоряженія Святейшаго Синода.

Указъ Св. Синода, отъ 27 іюня 1890 года № 2359, объ установленіи правилъ въ Орловской епархіи о погребеніи мѣрянъ въ церковныхъ оградахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушала дѣло объ установленіи въ Орловской епархіи правилъ о погребеніи мѣрянъ въ церковныхъ оградахъ. И, по справкѣ, между прочимъ, Приказали: Указами Синода отъ 12-го апрѣля 1833 года было съ точностію разъяснено двумъ изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, въ какихъ именно случаяхъ можетъ быть допускаемо погребеніе умершихъ лицъ при церквахъ. Именно, означенными указами было предписано: 1) при церквахъ внутри города состоящихъ,

погребеніе тѣлъ не дозволять; 2) при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ сельскихъ церквахъ дозволять погребеніе тѣлъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся и 3) погребеніе прочихъ лицъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколь можно рѣже и не иначе, какъ по особенному разрѣшенію архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ то: въ благодарность, создавшему храмъ своимъ вкладеніемъ или обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину не постыдную. Засимъ въ 1882 году въ виду пререканій, возникшихъ по сему предмету между гражданскимъ и духовнымъ начальствами одной епархіи, Святѣйшій Синодъ, согласно запросу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, далъ знать по духовному вѣдомству, что со стороны названнаго Министерства не встрѣчается препятствій къ дозволенію погребать умершихъ и при сельскихъ церквахъ, на основаніяхъ, указанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ (Церк. Вѣст. № 42 за 1882 годъ *). Въ виду изложеннаго признавая, что приведенными распоряженіями Святѣйшаго Синода 1833 и 1882 годовъ съ достаточною ясностію указаны условія погребенія умершихъ лицъ въ оградахъ сельскихъ церквей, и что никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій со стороны Святѣйшаго Синода по сему предмету не требуется, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о настоящемъ заключеніи своемъ дать знать Орловскому Епархіальному Начальству для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій, разъяснивъ при этомъ, что, какъ явствуетъ изъ самаго существа приведеннаго распоряженія Святѣйшаго Синода 1833 года, иновѣрцы не могутъ быть погребаемы въ оградахъ сельскихъ церквей.

*) Орл. Еп. Вѣд. 1882 г., № 23, стр. 1435—1439.

На образование фонда общепархиальной эмеритурной кассы, учреждаемой въ Орловской епархіи, къ 15 августа сего 1890 года отъ Благочинныхъ, Настоятелей и Настоятелей монастырей поступило:

		Руб.	К.
1. Орловскаго уѣзда.			
4	участка, священникъ Василій Свиридовъ . . .	220	36
2	— протоіерей Алексѣй Амелонскій . . .	317	96
4	— протоіерей Алексѣй Островъ . . .	374	26
5	— священникъ Димитрій Архангельскій . . .	291	54
Итого		1304	12
2. Мценскаго уѣзда.			
2	участка, священникъ Іоаннъ Кедровъ . . .	262	84
4	— священникъ Михаилъ Вележевъ . . .	236	30
Итого		499	14
3. Карачевскаго уѣзда.			
1	участка	742	37
2	— протоіерей Дмитрій Азбукинъ . . .	193	56
3	— священникъ Эсперъ Гедеоновскій . . .	354	70
Итого		1290	63
4. Дмитровскаго уѣзда.			
1	участка, священникъ Николай Ливановъ . . .	621	81
2	— священникъ Петръ Покровскій . . .	495	18
Итого		1116	99
5. Кромскаго уѣзда.			
1	участка, протоіерей Іосифъ Васильевъ . . .	609	84
—	— священникъ Василій Успенскій . . .	307	80
—	— священникъ Алексѣй Некрасовъ . . .	212	96
Итого		1130	60

		Руб.	К.
6. Малоархангельскаго уѣзда.			
2	участка, священникъ Михаилъ Никольскій .	426	56
3	— протоіерей Михаилъ Архангельскій.	485	20
4	— священникъ Аркадій Грузинскій . .	293	24
Итого		1205	—
7. Болховскаго уѣзда.			
2	участка протоіерей Дмитрій Рудневъ . . .	259	38
3	— священникъ Аванасій Васильевскій.	262	30
4	— протоіерей Василій Петропавловскій.	278	4
5	— священникъ Аванасій Орловъ . . .	161	57
Итого		961	25
8. Брянскаго уѣзда.			
3	участка, священникъ Андрей Діесперовъ . .	265	26
4	— протоіерей Стефанъ Красовскій . .	392	50
5	— священникъ Іоаннъ Синельниковъ .	405	98
Итого		1063	74
9. Елецкаго уѣзда.			
Елецкаго собора, протоіерей Николая Шубина.		44	12
1	участка, священникъ Петръ Шеховцевъ . .	545	10
2	— священникъ Іоаннъ Преображенскій.	613	48
3	— священникъ Петръ Вуколовъ . . .	572	88
4	— священникъ Николай Макарьевъ .	555	34
Итого		2330	92
10. Ливенскаго уѣзда.			
2	участка, священникъ Тихонъ Космодамианскій.	802	47
4	— священникъ Николай Глѣбовъ . . .	754	22
Итого		1556	69

		Руб.	К.
11. Съвскаго уѣзда.			
1 участка, протоіерей Іосифъ Святскій		438	66
2 — священникъ Михайль Милосердовъ		292	86
3 — священникъ Дмитрій Поповъ		299	58
4 — священникъ Василій Святскій		274	52
5 — священникъ Дмитрій Радинъ		315	24
Итого		1620	86
12. Трубочевскаго уѣзда.			
1 участка, протоіерей Николай Аракинъ		606	70
2 — священникъ Алексѣй Генерозовъ		421	65
Итого		1028	55
Настоятели монастырей.			
Мценскаго Петропавловскаго, Архимандрить Іоасафъ		10	—
Елецкаго Троицкаго, Архимандрить Авель		1	55
Волховскаго Троицкаго, Архимандрить Патермуей		5	—
Трубочевскаго Спасо-Челвскаго, Игумень Никодимъ		25	—
Барачевскаго Николаевскаго Одрина, Игумень Θεодосій		2	54
Брянской Бѣлобережской пустыни, Игумень Каллистрать		10	—
Настоятельница монастырей.			
Орловскаго Введенскаго Игуменія Антонія		5	—
Сѣвскаго Троицкаго Игуменія Арсенія		30	—
Елецкаго Знаменскаго Игуменія Валерія		10	—
Брянскаго Петропавловскаго Игуменія Ангелина		3	—
Волховскаго Богородично-Всесвятскаго Игуменія Иларія		1	—
Итого		103	9
А всего		15211	38

	Руб.	К.
Кромѣ сего въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1889 года въ основаніе фонда эмеритурной кассы пожертвована Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ облигація 3-го Восточнаго Займа въ 1000 руб. за № 238875	1000	—
Получено % по майскому купону.	23	75
Итого	1023	75
А всего съ поступившими	16235	13

II. И з в ѣ с т і я.

— Церковному старостѣ села Кречетова, Дмитровскаго уѣзда, *Георгію Панфилову* объявляется признательность Епархіального Начальства за пожертвованія въ пользу церкви.

— Прихожане села Успенскаго (Полуспенья тожь) въ составѣ церковно-приходскаго попечительства на трехлѣтіе съ 1890 года избрали: Предсѣдателемъ Попечительства крестьянина *Иларіона Парасима* и членами онаго крестьянъ: *Данила и Романа Бочкова, Петра Пельковскаго, Алексѣя Косьмина, Семена Невзорова, Герасима Анохина, Семена Рлыжъ, Стефана Полякова, Ивана Шеховцева, Ивана Дремлова, Игната Парасима, Ивана Шеховцева, Сергія Алтухина и Петра Шеховцова.*

— Діаконъ села Колодезя *Кунача, Ливенскаго уѣзда, Николай Воскресенскій*, опредѣленъ священникомъ въ село Троицкое, что на Легощѣ, Мценскаго уѣзда.

— Священник села Колошичь, Ствскаго уѣзда, Иванъ *Покровский* переѣщенъ въ село Дальнюю Плоту, Милоархангельскаго уѣзда.

— Дѣйствительный студентъ Московской Духовной Академіи, Надворный Советникъ Яковъ *Крыловъ* рукоположенъ въ священника къ Воскресенской города Орла церкви.

— Сельскій учитель Иванъ *Аршиновъ* опредѣленъ діакономъ въ село Ревянино, Ливенскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Орловской Духовной Семинаріи Василій *Орловъ* опредѣленъ діакономъ въ село Сергіевское, Голицино тожъ, Ливенскаго уѣзда.

— Діаконъ села Владимірскаго—Теодоровки, Милоархангельскаго уѣзда, Евгений *Онисимовъ* переѣщенъ въ село Молодовое, Карачевскаго уѣзда, а діаконъ сего села Теодоръ *Путилинъ* переѣщенъ въ упомянутое село Владимірское—Теодоровку.

— Псаломщикъ села Пятницкаго, Карачевскаго уѣзда, Николай *Алексѣевскій* опредѣленъ діакономъ въ село Казинки, Орловскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Орловской Духовной Семинаріи воспитанникъ Михаилъ *Введенскій* опредѣленъ псаломщикомъ въ село Вожево, Кромскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ народнаго училища Александръ *Островъ* опредѣленъ псаломщикомъ въ село Рябинки, Елецкаго уѣзда, на испытаніе на 6 мѣсяцевъ.

— Бывшій воспитанникъ 3 класса Орловской Духовной Семинаріи Александръ *Аполлоновъ* опредѣленъ штатнымъ псаломщикомъ въ село Соколово, Карачевскаго уѣзда.

— Воспитанникъ 1-го класса Орловской Духовной Семинаріи Григорій *Архангельскій* опредѣленъ на пса-

ломщическое мѣсто въ село Жидкое, Волховскаго уѣзда, на испытаніе на 6 мѣсяцевъ.

— Псаломщикъ села Рябинокъ, Елецкаго уѣзда, Михаилъ *Соловьевъ* уволенъ за штатъ по прошенію.

— Умерли: священникъ села Дальней Плоты, Малоархангельскаго уѣзда, Михаилъ *Покровскій*; псаломщикъ села Петровскаго, Елецкаго уѣзда, Иванъ Петровъ *Морозовъ*; псаломщикъ села Мужинова, Брянскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Максимовъ*; заштатный псаломщикъ села Коровья Болота, Кромскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Калинниковъ*; Брянскаго Успенскаго Свѣнскаго монастыря монахъ *Виссаріонъ*, и Карачевскаго Николаевскаго Одрина монастыря монахъ *Иліодоръ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Пятидесятилѣтній юбилей Протоіерея села Дятькова, Брянскаго уѣзда, с. Стефана Іоанновича Красовскаго *).

25 іюня 1890 года, по благословенію нашего Архипастыря, въ понедѣльникъ, въ Преображенской церкви села Дятькова отпразднованъ 50-лѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ Протоіерея Стефана Іоанновича Красовскаго.

Поучителенъ и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнъ этотъ дятьковскій юбилей. И прежде всего замѣчательно самое Дятьково. Это скорѣе красивый городъ, чѣмъ село. Въ центрѣ его на возвышенной обширной площади красуется величественный каменный храмъ Преображенія Господня. Отсюда открывается видъ на все Дятьково. По правую сторону храма открывается длинный рядъ каменныхъ и деревянныхъ зданій съ торговыми по мѣстамъ лавками, магазинами и проч. Тамъ, противъ западной оконечности населенія, чрезъ озеро, на сравнительно низменномъ пространствѣ воздвигнуты трехъэтажныя каменные зданія—это мальцевскіе магазины, склады, больница. По лѣвую сторону храма, за рѣкою, на возвышенной мѣстности одиноко и живописно красуется домъ знаменитаго Мальцева, окруженный съ трехъ сторонъ роскошнымъ паркомъ. Между паркомъ и помянутыми зданіями усидчиво гнѣздится своими нескладными громадами вѣчно дымящійся хрустальный заводъ. Все село окаймлено сплошнымъ хвойнымъ лѣсомъ.

*) Онъ же и мѣстный Благочинный.

Дятьковскіе жители трудолюбивы, набожны. Богослуженіе здѣсь совершается каждодневное. Въ этомъ нѣкогда богатомъ селѣ дожилъ до празднованія полувѣковаго пастырскаго служенія досточтимый о. Протоіерей Стефанъ Іоанновичъ.

Въ 8 часовъ утра 25 іюня село Дятьково огласилось благовѣстомъ въ большой колоколъ къ Божественной литургіи. (Всенощное бдѣніе было отправлено съ вечера при многочисленномъ стеченіи молящихся). По колокольному звону началъ стекаться непрерывной массой въ церковь народъ. И надо видѣть этотъ благолѣпный храмъ; подобныхъ храмовъ не имѣютъ многіе города. Какъ онъ располагаетъ къ торжеству! Знакомые и мало знакомые съ этимъ храмомъ, по входѣ въ него, впервые устремляютъ свои взоры на величіе его, — особенно величественность купола, обнесеннаго внутри баллюстрадаю, и хрустальная паникадила прежде всего представляются взору. Иконостасъ богатый, художественно украшенный, въ храмѣ 4-ре престола. Въ главномъ, въ день юбилея, началась Божественная литургія, которую совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Послѣ литургіи соборъ священнослужителей вышелъ на средину церкви для отправленія благодарственнаго Господу Богу молебствія.

Предъ молебномъ священникъ П. Поповъ обратился къ юбиляру съ нижеслѣдующею рѣчью:

Досточтимѣйшій о. Протоіерей Стефанъ Іоанновичъ!

Нынѣ минуло полстолѣтія твоего пастырскаго служенія. И мы, твои почитатели, собрались нынѣ во св. храмъ сей, какъ дѣти къ отцу, чтобы поздравить тебя съ знаменательнымъ днемъ твоего пастырскаго служенія, чтобы помолиться вмѣстѣ съ тобою о твоёмъ здравіи,

чтобы выразить предъ лицомъ Божиимъ сердечныя чувства почтенія и любви къ тебѣ. Ты предстоишь предъ нами, являя намъ примѣръ пастырскихъ качествъ, которыя необходимо имѣть намъ, тебѣ окружающимъ. Еще въ годы воспитанія, въ разсадникъ просвѣщенія, какъ намъ извѣстно, ты обогащался познаніями, потребными для усѣпнаго и плодотворнаго пастырскаго служенія; въ Семинаріи учась — ты уже училъ другихъ. Таково было твое преуспѣваніе въ ученіи. Принявъ благодать священства, ты горячо принялся за исполненіе своихъ обязанностей пастырскихъ. Поучалъ своихъ прихожанъ вѣрѣ и благочестію словомъ и примѣромъ. Литературный трудъ твой и теперь еще хранился, какъ памятникъ искусной руки, въ Одриномъ Николаевскомъ монастырѣ, — откуда онъ разносился богомольцами въ разныя стороны. Любовь твоя ко всѣмъ, твоя кротость, сострадательность къ страдальцамъ, твоя благопривѣтливость и готовность защищать невинныхъ — всѣмъ извѣстны. Твое безкорыстіе таково, что ты подъ старость не обезпечилъ себя своимъ домомъ. Посему-то многоплодная дѣятельность твоя опѣнена высшимъ начальствомъ, — ты заслуженный протоіерей, — ты украшенъ крестами — знаками отличія.

Но вмѣстѣ съ внѣшними крестами, украшающими грудь твою, Провидѣнію угодно было украсить тебя и внутренними крестами, такъ что первые служатъ какъ бы символами послѣднихъ. Знаемъ мы какъ въ эти послѣдніе старческіе годы твои ты, при помощи Божіей, съ покорностью Его святой волѣ потерпѣлъ семейныя несчастія и скорби, — кровныя лишенія съ ихъ жгучими скорбями и бѣдствіями **). Ты всею душею ввѣля Господу рекшему: въ мѣръ скорби будете; ты вѣровалъ Ему рекшему:

**) См. о подробностяхъ въ біографіи его.

придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азь упокою вы.

Да продлить же Всевышній жизнь твою, доблестивѣйшій о. Протоіерей. и да укрѣпитъ силы твои на дальнѣйшее, столь достойное, служеніе твое, во славу Тріединого Господа. Прими сей малый даръ—икону Спасителя нашего Господа Іисуса Христа. Ему Ты привыкъ молитвенно приносить свои скорби и свои радости. Не оставь и насъ въ своихъ молитвахъ.

Вслѣдъ за первую рѣчью и поднесеніемъ первой иконы, юбиляру поднесены были еще иконы: Спасителя отъ причтовъ благочинія и Св. Николая отъ церковныхъ старость его благочинія.

Затѣмъ директоръ мальцевскаго конкурснаго управленія поднесъ юбиляру отъ лица владѣльцевъ завода золотой наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями.

Поднесенія сопровождались краткими, но прочувствованными рѣчами. Юбиляръ сердечно всѣхъ благодарилъ за любовь къ себѣ и тѣмъ умильнѣе совершалъ благодарный Господу Богу молебень.

По окончаніи молебна произнесено было обычное многолѣтіе, всѣ почитатели о. Протоіерея отправились къ нему въ домъ, гдѣ предложена была скромная трапеза.

Торжественная радость для виновника торжества увеличена была еще присылкою поздравительныхъ телеграммъ и письма отъ Преосвященнаго Сумеона, бывшаго Епископа Орловскаго. Такъ окончилось это поучительное скромное торжество.

Въ дополненіе къ описанію юбилея пріятнымъ долгомъ считаемъ напечатать краткій біографическій очеркъ почтеннѣйшаго юбилера.

Протоіерей Стефанъ Ивановичъ родился въ селѣ Ровѣ, Карачевскаго уѣзда, въ 1816-мъ году. Отецъ его—причетникъ того же села, имѣлъ у себя довольно большую семью, такъ какъ кромѣ Стефана Ивановича у него было еще пять сыновей и три дочери. Родное село юбилера принадлежало къ числу самыхъ бѣдныхъ и малочисленныхъ по населенію, поэтому нельзя обойти молчаніемъ того, что отецъ Протоіерея, имѣя такую семью, терпѣлъ крайнюю нужду и вслѣдствіе этого-то онъ и не могъ, при всемъ своемъ желаніи, дать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе. Воспитывался о. Протоіерей сначала въ духовномъ училищѣ, а потомъ въ семинаріи на казенный счетъ и во всѣхъ классахъ былъ въ числѣ первыхъ учениковъ. Изъ аттестата, сохранившагося у него до настоящаго времени, видно, что онъ окончилъ курсъ по 1-му разряду и во время пребыванія въ послѣднемъ богословскомъ классѣ былъ лекторомъ греческаго языка. Не суждено только было Протоіерею Стефану Ивановичу получить высшее богословское образованіе, но это по обстоятельствамъ совершенно отъ него не зависящимъ. Дѣло въ томъ, что онъ, какъ старшій сынъ въ семьѣ, естественно долженъ былъ быть для ней первою и главною поддержкою. Посему Стефанъ Ивановичъ Красовскій вскорѣ послѣ окончанія курса произведетъ былъ священникомъ въ село Девять Дубовъ, Карачевскаго же уѣзда, на мѣсто 80-ти-лѣтняго старика священника, при коемъ находились 2 внука и мать ихъ. Такимъ образомъ Стефану Ивановичу Красовскому на первыхъ же порахъ своей

служебной деятельности пришлось помогать и почти содержать два семейства, такъ какъ семья, въ которую онъ поступилъ, не имѣла никакого матеріальнаго обезпеченія. Замѣчательно то, что это было въ самую тяжелую годину Орловской губерніи (1840 г.), когда во многихъ уѣздахъ ея вѣдствіе неурожая былъ великій голодъ, Цѣна на хлѣбъ доходила до 4-хъ рублей за пудъ. Но молодой пастырь безропотно переносилъ нужду и охотно дѣлился съ своими родными всею, что только имѣлъ самъ, видя въ этой помощи роднымъ какъ бы особое свое назначеніе. Это дѣйствительно и оправдалось впоследствии. Мы видимъ, что многоуважаемый о. Протоіерей, въ теченіе всей своей жизни, былъ всегда окруженъ большою семьей, которая нуждалась и нуждается въ его прямой помощи. И вотъ, даже теперь, въ день 50-ти-лѣтняго юбилея многоуважаемаго о. Протоіерея, намъ пришлось видѣть большую семью его, среди которой были внуки — сироты, находившіеся на полномъ его воспитаніи. Но помогая своимъ роднымъ, живя только для нихъ однихъ, молодой пастырь никоимъ образомъ не могъ оставить свои попеченія о приходѣ, не могъ не приложить тѣхъ знаній, которыя онъ пріобрѣлъ въ семинаріи, къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что въ приходѣ Девяти Дубахъ были люди, уклонившіеся отъ православія: были и хлыстовцы, были и сконцы. И Протоіерей Стефанъ Ивановичъ успешно ведетъ съ ними борьбу. Причину раскола поставляя въ невѣжество, началъ онъ образовывать умъ заблуждающихся, пріучать ихъ къ свѣтлому взгляду на предметы религіи и раскрывать основныя истины вѣры и христіанской нравственности. Тогда въ церкви начинаютъ появляться люди, не бывавшіе дѣтъ по 15-ти, а можетъ быть и никогда. Приходятъ они сами собою.

никѣмъ не вынуждаемые, слушаютъ богослуженіе, поученіе, — и новая мысль западаетъ въ ихъ душу, новое чувство пробуждается въ ихъ сердцахъ, и снова идутъ въ храмъ Божій и болѣе, все болѣе привязываются къ матери своей церкви. Не замѣтно для самихъ себя перемѣняются они изъ раскольниковъ въ православныхъ и уже на отца Стефана смотрятъ, какъ на священника; прошелъ годъ, другой и неутомимая энергія молодаго пастыря, его сильное обличительное слово слѣлали свое дѣло: бывшихъ сектантовъ онъ уже видитъ въ числѣ своихъ исповѣдниковъ.

Но между тѣмъ матеріальная нужда, полная необеспеченность не позволили однако долго оставаться о. Протоіерею въ Девяти Дубахъ, и, по личной его просьбѣ, онъ былъ переведенъ въ село Мѣховенцу, Болховскаго уѣзда, какъ приходъ болѣе обеспеченный. Вскорѣ же послѣ этого три брата о. Протоіерея (изъ коихъ одинъ воспитывался на полный счетъ Протоіерея) и шурины были приняты на казенное содержаніе въ духовное училище. Тестъ и теща, оставшіеся изъ родства жены, не могли служить ему теперь большимъ обремененіемъ. Зато съ другой стороны семья отца по прежнему нуждалась сильной матеріальной поддержкой; они по прежнему жили въ крайней бѣдности. И отецъ Стефанъ не отказывался отъ этого. Вскорѣ же послѣ вступленія его въ этотъ лучшій приходъ, Господь Богъ, Попечитель сирыхъ, помогъ ему устроить 2-хъ сестеръ своихъ хорошимъ за мужествомъ. Теперь ему легче, матеріальное положеніе его улучшается. Тогда онъ приглашаетъ мать свою (отецъ умеръ) къ себѣ, покоитъ ее и по кончинѣ (прожила у него около 40 лѣтъ и умерла уже въ Дятьковѣ) съ молитвою и слезами провожаетъ ее въ будущую жизнь.

Не суждено однако было о Протоіерею быть долго въ Мѣховещѣ. Епархіальное начальство за его ревность по службѣ и въ видахъ поощренія перевело его въ новый приходъ въ село Одрино, Карачевскаго уѣзда, а въ слѣдъ за тѣмъ въ 1854 году на послѣднее мѣсто въ село Дятьково, Брянскаго уѣзда.

Дятьково въ то время было въ цвѣтущемъ состояніи и пользовалось извѣстностію во всей Россіи. Здѣсь шла кипучая заводская дѣятельность. А извѣстно всякому настроеніе и жизнь рабочаго мастероваго люда. Тутъ нужно было много и очень много опытности со стороны пастыря, и отецъ Стефанъ имѣлъ такую. Въ то время, когда о. Протоіерей поступилъ въ Дятьково, уже началась Севастопольская война и вотъ вновь опредѣленный пастырь вездѣ, и къ храмѣ, и внѣ онаго съ неутомимою ревностію ободрялъ и укрѣплялъ духъ мастеровыхъ при неизбѣжныхъ тяготахъ военнаго времени, призывая и располагая ихъ къ посильнымъ приношеніямъ. И дѣйствительно, пасомые его не остались нѣмы. Извѣстно, что въ то время какъ владѣльцемъ Дятькова, г. Мальцевымъ, для военныхъ дѣйствій лились пушки и ядра и многое другое, пасомые о. Стефана съ своей стороны приносили посильное пожертваніе. За такое усердіе и любовь къ отечеству онъ былъ награжденъ бронзовымъ крестомъ на Владимірской лентѣ и въ 1858 году бархатною фіолетовою скуфьею. Еще раньше этаго, въ 1856 году, онъ занялъ должность благочиннаго. Теперь кругъ его дѣятельности сдѣлался гораздо шире, теперь отъ него требовалось много усилій и труда, чтобы оправдать довѣріе къ себѣ высшаго начальства. И мы видимъ, что довѣріе это онъ дѣйствительно оправдалъ и оправдываетъ. Дѣла Дятьковскаго благочинія требовали не малой

дѣятельности и трудовъ. И не безъ пользы для духовенства и церквей Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Красовскій завѣдываетъ ими въ теченіе 35 лѣтъ. Посѣщая храмы Божіи, онъ требовалъ чистоты, порядка и исправности. Малѣйшія несогласія, возникшія между его подчиненными, при благоразумномъ и правдивомъ разсмотрѣніи дѣла, улаживались и примирялись въ самомъ ихъ зародышѣ. Кротость, спокойствіе, благоразуміе и снисходительность—вотъ всегдашній мотивъ его управленія. Только настойчивая несправедливость, или несознательно-дурной поступокъ вызывали его къ мѣрамъ строго начальственнымъ. Оттого то лица нашего Дятковскаго благочинія всѣ единогласно говорятъ, что о. Протоіерей есть для нихъ истинный начальникъ во всѣхъ отношеніяхъ. И эта похвала, очевидно, не лесть о. Протоіерею, а истина, которая составила у каждаго сама собою изъ его дѣйствій. Особенную же услугу о. Протоіерей Красовскій оказалъ церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, находящейся при Ивотской стеклянной фабрикѣ. Ивотская фабрика отстоитъ отъ Дяткова въ 12-ти верстахъ. Не имѣя своей церкви и составляя съ Дятковомъ одинъ приходъ, мастеровые Ивота не всегда могли посѣщать Дятковскій храмъ. Настояла такимъ образомъ нужда имѣть свой особый храмъ, и вотъ въ 1869 году, по ходатайству о. Протоіерея Красовскаго, была выстроена часовня, а потомъ въ 1880 году въ этой часовнѣ стараніемъ и усердіемъ г. Мальцева и содѣйствіемъ къ тому же Протоіерея Красовскаго былъ воздвигнутъ престолъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, и довольные этимъ мастеровые стали болѣе или менѣе часто молиться въ храмѣ: ходить имъ теперь близко.

Но не одними дѣлами благочивія занимался Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Красовскій. Сверхъ обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ благочиннаго, онъ имѣлъ много и другихъ занятій. Такъ съ 1864-го года и по 1869 годъ онъ былъ членомъ по приюту двѣицъ духовнаго званія, съ 1862 и по 1888 годъ проходилъ должность законоучителя въ Дятьковскомъ народномъ училищѣ, а по 1880-й годъ даже и въ Ивотскомъ училищѣ. Кроме сего съ 1844 года по 1854-й проходилъ должность депутата, а съ 1856-го года и по настоящее время онъ состоитъ сотрудникомъ Орловскаго Духовнаго Попечительства. Но, между тѣмъ, не смотря на всѣ эти занятія, не смотря на сопряженную съ этими занятіями разнообразную дѣятельность, о. Протоіерей не чуждъ былъ и литературныхъ занятій. Изъ произведеній его пера можно указать на слѣдующія: „описание Дятьковской школы, получившей начало съ 1825 года“, „историческій очеркъ Одрино—Николаевскаго монастыря“, „старецъ игумень Серапіонъ (біографическій очеркъ)“, „описание Дятьковскаго храма“, въ каковой брошюрѣ помѣщены историческія свѣдѣнія о мальцевскихъ заводахъ, „описание раскопокъ, произведенныхъ въ селѣ Вщижѣ (археологическій очеркъ)*. Тутъ былъ разрытъ курганъ и открытъ храмъ, существованіе коего можно отнести къ 9-му столѣтію. Впрочемъ послѣдняя брошюра къ сожалѣнію не сохранилась.

Теперь, въ дополненіе къ этой сужебной характеристикѣ Протоіерея Стефана Ивановича Красовскаго, скажемъ нѣсколько словъ о немъ, какъ о человѣкѣ и семьѣннѣ. Онъ любилъ и любитъ Бога и питаетъ благоговѣйное уваженіе къ святой православной вѣрѣ. Это человѣкъ чистой нравственности! Всего виднѣе это выражается въ

его священническомъ служеніи. Въ церковь являлся и является всегда исправно и здѣсь во время Богослуженія онъ уже не развлекается никакими попеченіями житейскими. Станетъ у жертвенника и до тѣхъ поръ не выйдетъ онъ изъ уединеннаго собесѣдованія съ Богомъ, пока не окончитъ молитвы. Утѣшительно и назидательно видѣть такое моленіе! Да, сильно любить онъ Бога,—но любя Бога, любить и ближнихъ, особенно же по заповѣди апостольской (1 Тим. 5, 8) присныхъ своихъ. Правда, въ этомъ отношеніи т. е. въ отношеніи своей семейной жизни Протоіерей Стефанъ Ивановичъ былъ особенно несчастливъ. Рѣдко кому приходится испытывать такія несчастія, какія выпали на долю уважаемаго отца Протоіерей. Изъ большой нѣкогда семьи его въ настоящее время осталось въ живыхъ только четверо. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ у о. Протоіерей умираетъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ сынъ, пріѣхавшій къ нему на каникулярное время изъ московскаго университета. Тяжело было для отца лишиться молодаго сына, на котораго онъ возлагалъ много надеждъ. Но эта потеря была только началомъ тѣхъ несчастій, которыя ожидали отца Протоіерей въ недалекомъ будущемъ. Года черезъ три послѣ потери сына о. Стефанъ Ивановичъ лишается невѣстки, жены старшаго своего сына. Вслѣдъ за женою умираетъ и ея мужъ, оставивъ своего малолѣтняго сына на воспитаніи дѣдушки. Проходятъ четыре, пять лѣтъ, повидимому, спокойной жизни для о. Протоіерей и снова постигаетъ несчастіе: въ теченіи года лишается трехъ членовъ своей семьи. Въ Батумѣ у него умираетъ невѣстка, жена сына—врача, въ Елецкомъ уѣздѣ умираетъ другая невѣстка, жена сына—священника, а вскорѣ послѣ нихъ умираетъ въ Ельцѣ зять—

священникъ, пользовавшійся глубокимъ уваженіемъ мѣстнаго общества и извѣстностію во всей губерніи. Менѣе чѣмъ въ годъ разбивается счастье 3-хъ семействъ. Малолѣтніе дѣти лишаются ласкъ, вѣжностей матери, лишаются средствъ къ жизни. Но это еще далеко не послѣднее испытаніе Божіе, этимъ не оканчиваются потери, несчастія о. Протоіерея: его ждало новое горе. Три года тому назадъ въ Батумѣ умеръ сынъ о. Протоіерея, молодой еще врачъ, но успѣвшій уже сдѣлать многое полезное для мѣстнаго общества и пользовавшійся популярностью не только среди мѣстнаго городского общества, но и во многихъ мѣстахъ Закавказскаго края. Дорогія для сердца о. Протоіерея могилы въ Дятьковѣ, Брянскѣ. Ельцѣ и Батумѣ вызвали, разумѣется, у него много горькихъ слезъ, но тѣмъ не менѣе всѣ свои несчастія и потери многоуважаемый о. Протоіерей переносилъ съ истинно—христіанскимъ терпѣніемъ. Помогая своимъ сиротамъ, внукамъ, воспитывая ихъ на свой счетъ, о. Протоіерей какъ бы находилъ въ этомъ утѣшеніе и забывалъ всѣ свои несчастія. Примѣрный отецъ и семьянинъ, живя только для родныхъ и отказывая себѣ рѣшительно во всемъ, многоуважаемый о. Протоіерей и сейчасъ въ преклонныхъ лѣтахъ терпитъ не меньшую матеріальную нужду, какъ и на первыхъ годахъ своей службы. Намъ, близко знающимъ о. Протоіерея и видѣвшимъ всѣ его несчастія, пришлось убѣдиться въ этой бѣдности. Прослуживъ болѣе 35 лѣтъ въ Дятьковѣ, селѣ и до сей поры считающимся однимъ изъ богатыхъ въ губерніи, о. Протоіерей не только не могъ обезпечить себя къ старости, а часто, какъ извѣстно, нуждается въ самомъ необходимомъ. Не имѣя собственнаго дома и живя въ казенной квартирѣ, о. Протоіерей въ перспективѣ можетъ раз-

считывать только на одну скромную пастырскую пенсію. Но какъ же относится къ этимъ несчастіямъ о. Протоіерей? какъ переносить ихъ?—Съ истинно христіанскимъ смиреніемъ! Необезпеченность, матеріальная нужда, съ которою юбиляръ сроднился еще съ молодыхъ лѣтъ, не тяготитъ его и въ настоящее время. Никому и никогда не приходилось слышать отъ него ропота, жалобы на его матеріальное положеніе. Сознаніе того, что онъ приноситъ пользу своимъ роднымъ и, слѣдовательно, исполняетъ разъ поставленную себѣ цѣль, сознаніе этого какъ и въ прѣжнее время, такъ и теперь служитъ о. Протоіерею единственнымъ и главнымъ утѣшеніемъ въ его незавидномъ матеріальномъ положеніи. Видѣвъ нужду, испытавъ много несчастій, о. Протоіерей всегда готовъ былъ придти съ своимъ словомъ утѣшенія ко всякому нуждающемуся. Многіе находили утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ въ добромъ пастырскомъ словѣ многоуважаемаго о. Протоіерея Стефана Ивановича Красовскаго.

Таковъ отецъ Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Красовскій. Мы видимъ теперь изъ всего сказаннаго, что любовь къ Богу, любовь къ ближнимъ и забота о сихъ послѣднихъ есть первая и главная его цѣль, цѣль, которую онъ преслѣдуетъ въ теченіе всей своей многолѣтней службы. За эту любовь его къ ближнимъ, за эту ревность его къ исполненію своихъ обязанностей, Господь Богъ продолжитъ его жизнь еще на многія и многія лѣта. Объ этомъ молятъ всѣ его подчиненные и всѣ его ближніе, какъ видно изъ описанія его юбилейнаго торжества.

Священникъ Павелъ Красниковъ.

ИГУМЕНІЯ ЕЛИКОНИДА,

первоначальница и строительница Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря при Орловской Христорождественской приходской церкви.

1845—1858 гг.

Доброхотныя приношенія на возобновленіе монастыря.—Новыя пожертвованія по случаю пожара 1848 года.—Предсмертныя завѣщанія на погорѣвшей Введенской монастырь—мѣщанской дѣвицы Ефремовой, помѣщицы Зубковой, купца Кириллова, помѣщицы Давидовой, графини Орловой-Чесменской, монахини Олимпиады, купца Шестакова, титулярнаго совѣтника Чубарева и подручницы Жарковой.—Спорное дѣло о наслѣдствѣ имѣнія монахини Ксанфін, въ мѣрѣ надворной совѣтницы Юрашкевичевой.—Выручка отъ продажи келлій и доходы при Крестительской церкви.—Зависообразная ссуда изъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Надѣленіе Введенскаго монастыря земельнымъ участкомъ изъ дачъ села Васильевскаго, Ливенскаго уѣзда.—Первый составъ монашествующихъ и послушницъ новоустроеннаго монастыря и средства матеріальнаго обезпеченія.—Награжденіе игуменіи Еликониды.—Помощницы ея по управленію монастыремъ.—Назначеніе благочинной и отъѣздъ мѣстныхъ репортровъ о поведеніи монашествующихъ.—Составъ монастырскаго причта.—Смерть игуменіи Еликониды и распоряженіе епархіальнаго начальства объ оставшемся послѣ нея имуществѣ.—Мѣсто погребенія и надгробный памятникъ игуменіи Еликониды.

(Окончаніе).

Когда началось устройство Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря при Христорождественской церкви, то пожертвованія слѣдовали за пожертвованіями. Такъ, въ 1848 году, Орловское благородное дворянство отпустило изъ своихъ суммъ на устройство монастыря 925 р. 15 коп. ⁴⁶⁾ Въ томъ же году, при репортѣ отъ 14 февраля, игуменія Еликонида представила въ Консисторію 1704 р. 66 к., пожертвованные разными лицами. Купецъ Ситниковъ пожертвовалъ 300 р.; Ливенскаго уѣзда, села Становаго, помѣщица Татьяна Сергѣевна Корина пере-

⁴⁶⁾ Репортъ иг. Еликониды отъ 12 февр. 1848 г за № 19.

дала (через Преосвященнаго Смарагда) 10 р. Въ числѣ благотворителей были и Высочайшія лица и многія изъ высокопоставленныхъ особъ. 12 января 1849 г., за № 60, управляющій Дворомъ Его Императорскаго Высочества, генералъ-лейтенантъ графъ Кушелевъ, на имя игуменіи Орловскаго Введенскаго монастыря Еликониды, препроводилъ пожалованные отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя Константина Николаевича и Государыни Великой Княгини Александры Иосифовны на возобновленіе сгорѣвшаго Введенскаго монастыря въ Орлѣ 50 р. сер. ⁴⁷⁾. 30 мая 1849 г. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій, писалъ собственноручно Преосвященному Смарагду: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивый Архипастырѣ! Врученные мнѣ одною Благочестивою Особою, скрывшею свое имя, 300 р. сер. покорнѣйше прошу Васъ доставить въ Орловскій дѣвичій монастырь на устроеніе онаго на новомъ мѣстѣ. Какъ о полученіи, такъ и о доставленіи сихъ денегъ по принадлежности прошу почтить меня увѣдомленіемъ. Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и братскою во Христѣ Иисусѣ любовію есмь и пребуду Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ митрополитъ Кіевскій“. Преосвященный Смарагдъ на письмѣ митрополита Филарета положилъ такую резолюцію: „Получено іюня 7 1849 года. Означенныя деньги 300 р. отдать (и отданы) игуменіи Еликонидѣ; а о полученіи оныхъ имѣеть быть отъ меня увѣдомленіе. Письмо же сіе хранить для памяти при дѣлахъ Орловскаго дѣвичьяго монастыря.“ — Въ 1849 году на возстановленіе погорѣвшаго монастыря

⁴⁷⁾ Реп. иг. Еликониды отъ 31 авг. 1851 г. за № 55 и указъ Консисторіи отъ 29 ноября того же года за № 9017.

поступили еще слѣдующія пожертвованія: отъ управляющаго Соковнина 500 р. ассигн.; отъ Харьковской жительницы Маріи Семеновны Коростовцевъ (при письмѣ къ Преосвященному Смарагду) 286 р. сер.— Въ 1850 г. извѣстны слѣдующія пожертвованія: проживавшая въ монастырѣ Евдокія Гласкова (съ 1852 г. монахиня) пожертвовала на устройство колокольни 100 р. сер.— Брянскій купецъ Иванъ Петровъ Иродіоновъ пожертвовалъ на устройство монастыря 92 р. 85 к. сер. ⁴⁸⁾.— Въ 1851 г. въ монастырскихъ документахъ значатся слѣдующія приношенія въ пользу ново—устроимаго монастыря: отъ г. Потолова 100 р. сер. и отъ вновь поступившихъ въ монастырь: графини Толстой 57 р. 15 к., помѣщицей дочери двѣицы Александры Соколовой 71 р. 43 сер. и Мценской помѣщицы Маріи Ипполитовны Хрущовой 140 р. сер. Въ числѣ благотворителей за 1852 годъ была опять Евдокія Гласкова, пожертвовавшая на этотъ разъ въ монастырь 143 р. сер., а за 1857 годъ— послушница Евфросинія Иванова Булгакова, пожертвовавшая на устройство монастырской ограды 143 р. сер.

Страшный пожаръ 26 мая 1848 года, опустошившій гор. Орель на пространствѣ 3 верстѣ въ длину и около 2 верстѣ въ ширину (при чемъ обгорѣли 4 церкви, истреблено 1237 казенныхъ и частныхъ домовъ, погибло въ хлѣбныхъ складахъ на берегу Оки 80,000 четвертей хлѣба въ зернѣ, и до 100,000 пеньки, а причинено всего убытку на 3,425,000 р. сер.), привлекъ со всей Россіи щедрія пожертвованія какъ въ пользу пострадавшихъ жителей г. Орла, такъ и погорѣвшаго прежде Введенскаго монастыря ⁴⁹⁾. Въ этотъ пожаръ сгорѣлъ и домъ

⁴⁸⁾ Репортъ иг. Еликонида отъ 14 дек. 1850 г. за № 116.

⁴⁹⁾ Граждане города Орла объясняли этотъ ужасный пожаръ

зупца Токарева, въ которомъ помѣщалось тогда до 30 монахинь, лишившихся такимъ образомъ необходимаго крова. Преосвященный Смарагдъ многія изъ благотворительныхъ пожертвованій обращалъ въ пользу погорѣвшаго монастыря. Отъ 4 июня 1848 г., за № 2311, онъ далъ Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія: „Управляющій виннымъ откупомъ по г. Карачеву Михайлъ Евстафьевичъ Гуськовъ вручилъ мнѣ 70 р. сер. для упот-

дѣйствіемъ поджигателей, шайка которыхъ была открыта въ Орлѣ недѣли за двѣ до роковаго пожара; но строжайшее изслѣдованіе Полиціи, подтвержденное и присланнымъ въ Орель отъ Государя Императора флигель-адъютантомъ полковникомъ Анненковымъ 5, опровергло предположеніе гражданъ. Несчастіе зависѣло отъ того, что пожаръ случился въ страшную бурю, которая мгновенно разнесла пламя и въ короткое время залила огнемъ огромное пространство; мѣры прекратить пламя были тщетны: огонь остановился лишь въ полѣ... Въ городѣ господствовалъ ужасъ; жители были въ смятеніи и отчаяніи; кто былъ внѣ своего дома или квартиры, не могъ уже возвратиться къ нимъ; что было вынесено, и то настигнуто было пламенемъ; лучшая, торговая часть города выгорѣла до тла... Къ довершенію бѣдствій, вскорѣ послѣ пожара открылась въ Орлѣ холера, появившаяся здѣсь еще въ 1847 году. Болѣзни этой первые подверглись бѣдняки, жившіе въ земляныхъ шалашахъ, погребкахъ и подвалахъ; среди нищеты умножились пороки и преступленія... По предложенію и примѣру начальника губерніи, князя Петра Ивановича Трубецкаго, чиновники, дворяне и сосѣднихъ городовъ купечество поспѣшили принести посильныя жертвы въ пользу голодавшихъ. На второй день послѣ пожара Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, приступилъ къ распоряженіямъ о подаваніи помощи нуждавшимся въ кускѣ хлѣба. Въ продолженіи полутора мѣсяца до двухъ тысячъ человѣкъ получали отъ Комитета по 30 ф. муки, съ пропорціею крупъ, для своего прокормленія съ семействомъ. Въ то же время начальникъ губерніи ходатайствовалъ о нуждахъ города во всеподданнѣйшемъ доносеніи Государю Императору о несчастіи, посѣтившемъ городъ.

ребленія, по моему усмотрѣнію, въ пользу погорѣвшихъ отъ пожара. А какъ 26 прошедшаго мая до 30 монахинь лишились крова по случаю сгорѣнія дома бывшаго купца Токарева; то, препровождая при семь оныхъ деньги въ Консисторію, предлагаю немедленно отослать оныя при указѣ игуменіи Еликонидѣ съ сестрами, съ предписаніемъ употребить ихъ на построеніе здѣшняго погорѣвшаго женскаго монастыря, съ надлежащею гдѣ слѣдуетъ отчетностію ⁵⁰). Когда Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Кіевскій, при отношеніи отъ 31 августа 1848 г. за № 1989, препроводилъ къ Архіепископу Смарагду 293 р. 11 к. сер., пожертвованные братією и послушниками Кіево-Печерской Лавры въ пользу лицъ духовнаго званія, пострадавшихъ отъ пожара въ г. Орлѣ, Преосвященный Смарагдъ велѣлъ „всѣ оныя деньги 293р.

По полученіи донесенія отъ начальника губерніи, Государь Императоръ благоволилъ прислать въ Орель своего флигель-адъютанта полковника Анненкова 5 для раздачи 50 тысячъ руб. сер. въ пособіе нуждающимся. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, ассигновалъ изъ имѣвшихся у него въ распоряженіи средствъ 10 тысячъ руб. сер. Ихъ Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Цесаревна пожаловали на пособіе пострадавшимъ отъ пожара 30 тысячъ руб. сер. и Принцъ Петръ Ольденбургскій 1 тысячу руб. сер. Кромѣ того, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ о всеподаннѣйшемъ пожертвованіи Дворянствомъ Орловской губерніи 50 тысячъ руб. сер. для продовольствія войскъ, по случаю Высочайшаго манифеста 14 марта. Его Императорское Величество благоволилъ изъявить желаніе, чтобы пожертвованная сумма обращена была въ пособіе пострадавшимъ отъ пожара, и Дворянство изъявило немедленно къ тому готовность. Кромѣ того, къ декабрю 1848 г. всѣхъ пожертвованій по Имперіи въ пользу погорѣвшаго г. Орла считалось 30.545 р. 62¹/₄ к. См. Орл. Губ. Вѣдом. 1848 г. № 40, 46 и 48.

⁵⁰) Указъ отъ 4 іюня 1848 г. за № 3305.

11 к. сер. отослать къ игуменіи Еликоницѣ съ сестрами, для построенія келлій монахинямъ погорѣвшаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря на новоотведенномъ мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобъ таковыя деньги записаны были особою статьею и въ особую книгу на приходъ, и ни на что другое, кромѣ означеннаго предмета, употребляемы не были“⁵¹⁾. Равнымъ образомъ, получивъ отъ Преосвященнаго Іосифа, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго, 286 р. сер., доставленные къ нему отъ добродотводателей на погорѣвшія въ г. Орлѣ церкви, Преосвященный Смарагдъ велѣлъ изъ сихъ денегъ отослать въ церкви: Крестовоздвиженскую 75 р. сер., Покровскую 75р. сер., Преображенскую 75р. сер., Срѣтенскую 25р. сер. и Введенскую женскаго монастыря 36 р. сер.⁵²⁾ Между тѣмъ, въ Орловскую Духовную Консисторію, по сдѣланному ею распоряженію, касательно открытія по Орловской епархіи подписки для сбора добродотныхъ денежныхъ приношеній въ пользу погорѣвшихъ жителей города, отъ времени до времени поступали чрезъ благочинныхъ значительныя суммы. На одномъ изъ докладовъ Консисторіи, о представленныхъ въ нее благочинными на этотъ предметъ деньгахъ, Преосвященный Смарагдъ велѣлъ: „Всѣ сіи деньги, равно и тѣ, кои до настоящаго числа поступили въ Консисторію, сосчитавъ, отослать въ Строительный Комитетъ объ устройствѣ Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, по случаю бывшаго пожара крайне разореннаго и вуждающагося въ значительныхъ пособіяхъ, съ предписаніемъ употребить тѣ деньги на церковно-монастырскія постройки и возобновленія, съ надлежащею

⁵¹⁾ Указъ отъ 17 ноября 1848 г. за № 7649.

⁵²⁾ Отношеніе Преосвященнаго Іосифа отъ 15 іюля 1848 г. за № 1310 и указъ Орлов. Консисторіи отъ 25 іюля за № 4803.

епархіальному начальству отчетностію“. Вслѣдствіе чего „означенныя деньги, въ количествѣ 727 р. 74³/₄ к. сер., препровождены были въ Строительный Комитетъ; послѣднія же деньги имѣли быть присланы въ Комитетъ по полученіи приходо-расходныхъ книгъ и подлинныхъ репортовъ изъ Орловской Казенной Палаты, куда оныя препровождены при отчетѣ для обревизованія“⁵³⁾. Покровительствуя скорѣйшему возобновленію погорѣвшаго Введенскаго монастыря, Преосвященный Смарагдъ иногда обращалъ въ его пользу и такія суммы, которыя должны были имѣть другое назначеніе. Такъ, когда исправлявшій должность начальника Орловской губерніи вице-губернаторъ Тиличевъ, при отношеніи отъ 26 мая 1850 г. за № 7571, препроводилъ къ Его Высокопреосвященству „оказавшіеся при мертвыхъ тѣлахъ, найденныхъ Елецкаго уѣзда въ рѣкѣ Зубрѣ, Персидскомъ подданномъ Алексѣѣ Давудѣ и жителѣ Грузино-Имеретинской губерніи, Эриванскаго уѣзда, деревни Джифарабатъ, Стефанѣ Назаровѣ 6 р. 51 к. сер., собранныя этими людьми на возобновленіе монастыря въ Іерусалимѣ“, — Орловская Консисторія, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: „Какъ изъ отношенія г. исправляющаго должность начальника Орловской губерніи не видно, въ какой именно монастырѣ г. Іерусалима были собираемы иностранцами деньги; то, по малочисленности сбора, деньги 6 р. 51 коп. употребить на построеніе здѣшняго погорѣвшаго женскаго монастыря, а потому отослать оныя при указѣ къ игуменію“ (ук. отъ 25 іюня за № 5433). Но Святѣйшій Правительствующій Синодъ, на основаніи замѣчанія, сдѣланнаго Хозяйственнымъ Управленіемъ при ревизіи отчета Орлов-

⁵³⁾ Указъ отъ 28 марта 1850 г. за № 2091.

ской Консисто́рии за 1850 годъ, по предложенію о семъ г. Синодальнаго оберъ-прокурора графа Николая Александровича Протасова, указомъ отъ 31 декабря 1851 г., между прочимъ, предписаль Его Высокопреосвященству, чтобы „деньги 6 р. 51 к. сер., доставленныя начальникомъ губерніи и переданныя не надлежаще въ Орловскій женскій монастырь, истребованы были изъ онаго и доставлены въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ для обращенія по принадлежности“. Въ силу этого указа Орловская Консисто́рія предписала игуменіи Еликони́дѣ „означенныя деньги представить въ Консисто́рію въ непродолжительномъ времени, для отправленія оныхъ по предписанному“⁵⁴⁾. Были и такого рода пожертвованія на Введенскій монастырь, которыя, для полученія ихъ, требовали отъ епархіальнаго начальства сложной переписки и не малыхъ хлопотъ. Таково, на примѣръ, пожертвованіе Кромскаго помѣщика штабсъ-капитана Павла Петровича Игина. Оно состояло въ слѣдующемъ. Довѣренный Игина, коллежскій регистраторъ Андрей Кононовъ въ прошеніи къ Его Высокопреосвященству изъяснилъ, что по искамъ довѣрителя его, штабсъ-капитана Игина, по законнымъ актамъ, признаннымъ самими должниками, производится взысканіе съ инженеръ-подполковника Михайлы Сентянина чрезъ Воронежскую Губернскую Строительную и Дорожную Комиссію 100 р. сер. съ узаконенными процентами, за уплатою 5 августа 1849г. 13 р. 62 к. сер., вычтенныхъ изъ жалованья его, Сентянина, и полученныхъ довѣрителемъ его, также и съ Орловскаго купца Степана Бренева 100 р. съ указными процентами, которое дѣло, по нахожденію имущества Бренева и дѣтей его въ Опекунскомъ Управленіи, находится

⁵⁴⁾ Указъ отъ 18 февраля 1852 г. за № 848.

нынѣ въ разсмотрѣніи Орловскаго Сиротскаго Суда; заемные же акты выданы тѣми должниками довѣрителю его: Сентянинымъ 15 марта 1843 года, а Бреневымъ того жъ года апрѣля 9 числа; каковыя деньги довѣритель его предоставляетъ въ пользу Орловскаго Введенскаго женскаго монастыря; почему просилъ учинить по сему предмету надлежащее распоряженіе“. Не смотря на своеобразность такой жертвы, Преосвященный Смарагдъ не отвергъ ея по вниманію къ нуждамъ монастыря, и Орловская Консисторія, послѣ долгаго процесса сношеній, настояла на томъ, что Рязанская Губернская Строительная и Дорожная Коммиссія, непремѣннымъ членомъ которой состоялъ инженеръ-подполковникъ Сентянинъ, съ 1854 года начала изъ его жалованья, въ пользу Орловскаго Введенскаго монастыря, удерживать по 3 р., а Орловскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія препроводилъ, въ 1854 году, на имя игуменіи Едикониды 3 р. 61½ коп. Когда же Сентянинъ прекратилъ платежъ, то съ него, въ 1856 г., взыскано было Орловскою Градекою Полиціею 6 р. 46 к.

Въ числѣ пожертвованій на погорѣвшій Введенскій монастырь были и предсмертныя завѣщанія разныхъ лицъ. Завѣщанія эти много способствовали возстановленію монастыря изъ-подъ его развалинъ; на нихъ устраивался и благоуукрашался монастырскій храмъ, воздвигалась вокругъ обители каменная ограда, строились келліи и другія монастырскія зданія, а нѣкоторыя изъ этихъ благотворительныхъ пожертвованій, обращенныя въ непрерывно-доходные билеты, служатъ и доселѣ немаловажнымъ источникомъ покрытія нуждъ обители. Потому, полагаемъ, имена завѣщателей, равно какъ и самыя обстоятельства ихъ благотѣльныхъ пожертвованій, должны остаться навсегда неизгладимыми въ лѣтописяхъ монастыря. — 1) Пер-

вый примѣръ въ этомъ отношеніи показала Сѣвская мѣщанская дѣвица Надежда Ивановна Ефремова, завѣщавшая все свое имущество въ пользу погорѣвшаго Введенскаго монастыря; имущество это было продано и вырученныя за него деньги положены въ Московскій Опекунскій Совѣтъ. 2) Орловская Палата Гражданскаго Суда, отношеніемъ отъ 9-го марта 1845 г. за № 2813, увѣдомила Орловскую Консисторію, что умершая Орловской губерніи, Малоархавгельскаго и Ливенскаго уѣздовъ, и Курской губерніи Шигровская помѣщица, подпоручица Евдокія Иванова, по отцу Борякина, а по мужу Зубкова, духовнымъ завѣщаніемъ предоставила единственной наслѣдницѣ, родной племянницѣ, поручицѣ Надеждѣ Николаевой Мишиной выдавать изъ оставшагося ей въ наслѣдство имѣнія ея, Зубковой, ежегодно въ Орловскій дѣвичій монастырь 50 рублей ⁵⁵). Но исполненіе этого завѣщанія, за передачею унаслѣдованнаго Мишиною имѣнія въ пользу дочери ея, коллежской регистраторши Анны Сергѣевны Мацневой, встрѣтило немалое затрудненіе и судебную переписку. Наконецъ, Орловская Духовная Консисторія, при указѣ отъ 5 іюля 1852 года за № 4669 препровождая къ игуменію Еликонидѣ 198 рублей сер., поставила въ извѣстность Введенскій монастырь, что помѣщица Мишина дала обязательство уплачивать, по окончаніи каждаго года, слѣдующую Орловскому Введенскому дѣвичьему монастырю сумму, согласно завѣщанію помѣщицы Зубковой, тому лицу, которое отъ игуменія, для принятія оной, довѣрено будетъ, и что изъ числа взыскан-

⁵⁵) По этому завѣщанію слѣдовало также выдавать: въ Носовскій Духовъ монастырь 100 р., Воронежскій Задонскій 50 р., Карачевскій Одринъ 50 р. и въ Покровскую церковь села Покровскаго, что на Липовицѣ, 100 р.

ныхъ 200 рублей сер. 2 рубля уплачены въ Почтовой конторѣ при пересылкѣ денегъ изъ города Ливень до г. Орла“.—3) Репортомъ отъ 25 ноября 1846 г. управляющая Орловскимъ Введенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ казначея Еликонида донесла Высокопреосвященному Смарагду, что „изъ пожертвованныхъ Малоархангельскимъ купцомъ Иваномъ Кирилловымъ денегъ 1500 р. ассигн., по изустному завѣщанію его сыновьямъ, на погорѣвшую Введенскую обитель, отъ сихъ сыновей Кириллова получила 200 р. ассигн. и 18 ноября сего года Василій Кирилловъ отдалъ ей подъ росписку 1137 р. 50 к. ассигн., съ такимъ объясненіемъ, что и остальные въ непродолжительномъ времени будутъ имъ доставлены“. Преосвященный Смарагдъ велѣлъ „деньги сіи и прежнія круглымъ числомъ отослать въ Московскій Опекунскій Совѣтъ для приращенія процентами, на безсрочное время ⁵⁶⁾. Между тѣмъ Орловская Консисторія, заготовивъ листъ съ изъясненіемъ въ ономъ отъ имени Его Высокопреосвященства благословенія Святѣйшаго Синода г. Малоархангельска купеческому сыну Василю Кириллову, за пожертвованіе имъ по завѣщанію умертаго родителя его въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь 382 руб. 14¹/₄ к. сер. денежной суммы, при указѣ отъ 11 декабря 1847 года за № 8555, препроводила оный къ настоятельница Еликонидѣ для врученія Кириллову.—4) Въ 1847 году, февраля 9-го дня, за № 30-мъ. Преосвященный Смарагдъ писалъ управляющей Орловскимъ Введенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ казначеѣ Еликонидѣ съ сестрами: „Управляющій имѣніемъ покойной г-жи Параскевы Николаевны Давыдовой, Семень Сергѣевъ сынъ Томилинь, сего февраля 8 дня вручилъ мнѣ 1000 р. ассигн., въ

⁵⁶⁾ Указъ отъ 10 дек. 1845 г. за № 8819.

пользу вышеозначеннаго дѣвичьяго монастыря, на память оной г-жи Параскевы Николаевны. Препровождая при семъ оныя деньги въ вѣренный вамъ монастырь, предписываю вамъ донести мнѣ о полученіи сихъ денегъ, а равно и о томъ, на какое употребленіе намѣрены вы обратить оную, жертвуемую на вашу обитель, сумму". На послѣдовавшемъ затѣмъ репортѣ Преосвященный написалъ: „Управляющей монастыремъ казначей Еликонидѣ съ сестрами изъ Консistorіи предписать, дабы она, прибавивъ къ сей суммѣ изъ суммъ собственно монастырскихъ, по ея усмотрѣнію, 50 р. ассигн., отослала оныя въ Московскій Опекунскій Совѣтъ круглымъ числомъ 300 р. с., для приращенія процентами ⁵⁷⁾.— 5) Новгородская Палата Гражданскаго Суда, отношеніемъ отъ 30 октября 1848 г., увѣдомила Орловскую Духовную Консistorію, что, 11 числа того октября оная Палата засвидѣтельствовала духовное завѣщаніе умершей 5 числа оного же мѣсяца Двора Ея Императорскаго Величества камеръ-фрейлины, графини Анны Алексѣевны Орловой Чесменской, по коему между прочимъ завѣщала капиталъ 5000 р. сер. и въ пользу Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, съ тѣмъ, чтобы оный капиталъ оставался неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, а монастырь пользовался одними только процентами. Исполненіе по сему завѣщанію возложено на г. генералъ-отъ кавалеріи, генералъ-адъютанта и кавалера, графа Алексѣя Федоровича Орлова, коему и выдано Палатою завѣщаніе, а копія съ такового отослана въ Государственный Заемный Банкъ, гдѣ хранится капиталъ". Святѣйшій Пра-

⁵⁷⁾ Объ этомъ завѣщаніи Введенскій монастырь увѣдомленъ былъ Орловскою Консistorіею указомъ отъ 16 октября 1848 года за № 8570.

вительствующій Синодъ, препроводилъ при указѣ къ Высокосвященному Смарагду 12 билетовъ Государственнаго Заемнаго Банка на капиталы, завѣщанные покойною камеръ-фрейлиною графинею Орловою-Чесменскою въ пользу духовныхъ учрежденій Орловской епархіи, предписалъ: „а) чтобы означенные капиталы, по точному смыслу завѣщанія, оставались на вѣчныя времена въ кредитныхъ учрежденіяхъ неприкосновенными, а духовныя учрежденія, въ пользу коихъ оныя назначены, пользовались лишь одними процентами; б) чтобы проценты на капиталы, завѣщанные въ пользу монастырей и соборовъ, были, по смыслу того завѣщанія, раздѣлены на двѣ равныя части, изъ коихъ одну обращать собственно на потребности монастырей и соборовъ, а другую въ пользу состоящихъ при нихъ монашествующей братіи и священно-церковно-служителей; и в) чтобы имя завѣщательницы графини Орловой Чесменской было внесено въ существующіе при монастыряхъ и церквахъ, въ пользу коихъ она сдѣлала пожертвованія, Синодики, для всегдашняго поминовенія по уставамъ Православной Церкви.“

Завѣщанный билетъ Орловская Консисторія препроводила къ игуменіи Еликовидѣ при указѣ отъ 8 апрѣля 1850 г. за № 2427. На репортѣ игуменіи, отъ 14 декабря 1850 г. за № 114, о полученіи ею съ процентовъ завѣщаннаго капитала, за два года, въ количествѣ 405 р. сер., Пресвященный Смарагдъ далъ такую резолюцію: „На сей разъ, изъ означенныхъ денегъ 300 р. сер. записать въ книгу по строительной части монастыря, и употребить на благоустройство возстановляемой обители, а 105 р. сер. раздѣлить между священно-церковно-служителями и монахинями по равной части.“ — б) Орловская Духовная Консисторія, при указѣ отъ 21 апрѣля

1852 г. за № 2472 на имя игумені Еликониды съ сестрами, препровождая 3000 р. сер., пожертвованные на постройку Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменіею Сѣвскаго Троицкаго монастыря, изъ процентной суммы на капиталъ, оставшійся по смерти монахини Сѣвскаго Троицкаго монастыря Олимпіады, согласно резолюціи Преосвященнаго Смарагда, предписала, о вѣчномъ поминовеніи души преставльшейся монахини Олимпіады и о упокоеніи ея въ царствіи небесномъ.—7) Орловскій 3 гильдіи купецъ Михаилъ Ивановъ Шестаковъ представилъ въ Орловскую Духовную Консисторію, на зависящее ея распоряженіе, три билета, выданные ему изъ Орловскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія: два 15 октября 1847 г. за №№ 576 и 577 и одинъ 20 октября того же года за № 588, на положенную имъ изъ собственнаго капитала въ оный Приказъ сумму, на вѣчное время, для обращенія изъ процентовъ въ пользу священно-и церковно-служителей Орловскихъ градскихъ церквей—монастырской 180 р. и Успенской 180 р. и нашло для лампадъ мѣстныхъ иконъ послѣдней церкви 285 р. сер.; съ употребленіемъ половины изъ процентовъ послѣдней (285 р.) суммы на раздачу милостыни. Означенные билеты были препровождены къ благочинному протоіерею Николаю Черверзеву для доставленія по принадлежности.⁵⁸⁾—8) Титулярный совѣтникъ Трифонъ Чубаревъ учиненнымъ, при жизни своей, октября 5 дня 1849 г. духовнымъ завѣщаніемъ благопріобрѣтенное свое движимое и недвижимое имѣніе, состоящее Мценскаго уѣзда въ селѣ Алексѣевскомъ, предоставилъ роднымъ племянникамъ своимъ, потомственнымъ дворянамъ: штабсъ—капитану Александру и губернскому регистра-

⁵⁸⁾ Указъ отъ 3 декабря 1847 г. за № 8352.

тору Льву Ѳедоровымъ Чубаревымъ, съ таковымъ предположеніемъ, чтобы они, Чубаревы, для всегдашняго поминовенія его, завѣщателя, доставили въ Орловскій дѣвичій монастырь: въ пользу церкви 28 р. 57 коп., священнику онаго и того монастыря монашествующимъ 28 р. 57 копѣекъ⁵⁹⁾. Но наслѣдники медлили исполненіемъ духовнаго завѣщанія своего дяди. Для настоянія на завѣщаніи потребовались сношенія между начальникомъ Орловской губерніи, управляющимъ министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, Орловскою Консисторіею, Орловскимъ Губернскимъ Правленіемъ, Мценскимъ Земскимъ Судомъ, Орловскою Палатою Гражданскаго Суда и Орловскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія. Наконецъ Орловская Палата Гражданскаго Суда, при отношеніи отъ 21 марта 1853 г. за № 308, прислала въ Консисторію 158 руб. 30¼ коп. сер., слѣдующіе въ пополненіе завѣщанной Чубаревымъ на церкви и монастыри суммы, какія деньги были удержаны при выдачѣ Орловскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія одному изъ наслѣдниковъ (губернскому секретарю Льву Чубареву) подъ залогъ имѣнія его ссуды, и Консисторія, раздѣливъ означенную сумму по равной половинной части соотвѣтственно назначенію, препроводила 14 р. 28½ к. въ пользу Введенскаго монастыря и 14 р. 28½ к. въ пользу монастырскаго причта съ монашествующими⁶⁰⁾; остальные затѣмъ 28 р. 57 к. были

⁵⁹⁾ Такое же завѣщаніе сдѣлано было Чубаревымъ въ пользу монастырей—Трубчевскаго Спасскаго Чолнскаго и Брянскаго Свѣнскаго (по 57 р. 15 к. на монастырь и по 28 р. 57 к. на братію), Брянскаго дѣвичьяго (28 р. 57 к. на монастырь и столько-же монашествующимъ) и на церковь Орловскаго Кааедрального собора 28 руб. 57 коп.

⁶⁰⁾ Указъ отъ 13 марта 1851 г. за № 1614.

удержаны Приказомъ Общественнаго Призрѣнія лишь въ 1857 году и раздѣлены поровну между монастыремъ и его причтомъ съ монашествующими ⁶¹⁾.

Въ числѣ завѣщаній на погорѣвшій монастырь находились и такія, которыя не были исполнены наслѣдниками, но которыя усердная игуменія пыталась розыскать для блага вѣрноподобной ей обители. Таково завѣщаніе поручицы Жарковой.—Отношеніемъ отъ 29 октября 1849 г. за № 52 игуменія Еликонида просила Московскій Уѣздный Судъ 2 Департамента слѣдовать распоряженію о высылкѣ въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь денегъ 500 р. ассигн., пожертвованныхъ покойною поручицею Жарковою. По справкѣ, въ семъ Судѣ оказалось, что, при отношеніи Пятницкой части, полученномъ въ семъ Департаментѣ 20 іюля 1843 г. за № 4318, присланы деньги 2000 р. сер., оказавшіяся при описи имѣнія умершей госпожи Жарковой, и оныя, по распоряженію сего Департамента, выданы 17 генваря 1844 г. наслѣдникамъ Жарковой“ ⁶²⁾; о чемъ игуменія и была увѣдомлена чрезъ Орловскую градскую Полицію. Въ 1851 году игуменія Еликонида писала въ прошеніи къ его сіятельству, Московскому военному генераль-губернатору, графу Арсенію Андреевичу Закревскому: „Поручица Марѳа Николаева Жаркова, при жизни своей, назначила по 500 р. ассигн., всего 1000 р. ассигн., запечатавъ оныя деньги въ конверты, отдать по сдѣланнымъ на онымъ надписямъ: 1-й въ Орловскій дѣвичій монастырь на поми-

⁶¹⁾ Указъ отъ 19 марта 1857 г. № 1566.

⁶²⁾ Именно: брату Жарковой, ротмистру Андрею Николаевичу и племянникамъ: штабсъ-ротмистру Еразму, поручику Александру Кронивинскому помѣщику и дворянину Павлу Александровичамъ Соковнинымъ.

новеніе бояръ Аванасія и Марѳы Жарковыхъ, а 2-й въ церковь Никиты мученика на поминавеніе же священно и церковнослужителямъ. Конверты сіи съ деньгами по смерти ея, Жарковой, присланы были изъ Пятницкой части во 2-й Департаментъ Московскаго уѣзднаго Суда, вмѣстѣ съ другими наличными деньгами 6000 р. ассигн., оказавшимися при описи имѣнія ея, Жарковой. Уѣздный Судъ, получивши къ себѣ всю эту сумму, выдалъ оную наслѣдникамъ Жарковой..., будто бы для исправленія ветхостей оставшагося послѣ Жарковой дома, тогда какъ, вѣроятно, достаточно бы было на этотъ предметъ наличныхъ 6000 р. ассигн., не касаясь запечатанной въ конвертахъ суммы 1000 р. ассигн. Но Уѣздный Судъ, не обративъ вниманія своего на то, что означенные конверты съ деньгами слѣдовало бы ему, не отлавая ихъ наслѣдникамъ, отослать по принадлежности въ поименованные на нихъ церковь и монастырь, хотя бы и духовнаго завѣщанія г-жи Жарковой не было, между тѣмъ, при выдачѣ всей суммы поименованнымъ наслѣдникамъ, вмѣнили въ обязанность, согласно завѣщанію г-жи Жарковой, выполнить назначенное въ ономъ пожертвованіе—500 р. ассигн. въ пользу священно и церковно-служителей Никитской церкви, но о такихъ же деньгахъ, слѣдующихъ въ Орловскій дѣвичій монастырь, будто бы въ завѣщаніи томъ не показанныхъ, не постановилъ съ своей стороны никакого рѣшенія. Если же въ этомъ завѣщаніи о сихъ деньгахъ, назначенныхъ въ Орловскій монастырь, можетъ быть, и не было сказано, то для чего же г. Жаркова положила ихъ въ конвертъ, написавши: „сіи 500р. ассигн. въ Орловскій монастырь“, какъ единственно не для пожертвованія? А что на это было доброе ея желаніе и усердіе, — она и словесно даже просила такое же

ланіе свое по смерти исполнить, въ чемъ не откажется удостоверить жившая въ большомъ Жарковой домѣ и находившаяся безотлучно при кончинѣ ея изъ дворянъ дѣвица Анна Петровна Смирнова. Но какъ изъ числа вышеписанныхъ наследниковъ т-жи Жарковой ротмистръ Андрей Николаевъ Соковинъ, проживающій въ Красномъ селѣ въ своемъ домѣ, получилъ преимущественную часть имѣнія, послѣ нея, Жарковой, оставшагося, то, вѣроятно, для него, при преклонныхъ его лѣтахъ, возвратить назначенные покойною Жарковой для поминовенія въ Орловскій монастырь 500 р. ассигн. не сдѣлаеть никакого разстройства въ его состояніи, а онъ между тѣмъ выполнить и священную волю Жарковой. А потому, Сіятельный Графъ, одна надежда не по закону, но по совѣсти убѣдить Соковина возвратить завѣщанные покойною Жарковой въ Орловскій дѣвичій монастырь на поминовение 500 р. ассигн. есть Вы; ибо, при настоящемъ положеніи монастыря сего, пострадавшаго въ недавнемъ времени отъ пожара, таковая сумма можетъ много сдѣлать помощи. За таковое содѣйствіе Ваше я долгомъ себѣ поставляю о здравіи Вашего Сіятельства молить Всепедраго Бога“. Но послѣдствіемъ такого ходатайства было лишь то, что Московское Губернское Правленіе приказали: „уполномоченной отъ игуменіи послушницѣ Евграфіи Михайловой выдать копію съ опредѣленія 2-го Московскаго Уѣзднаго Суда, о выдачѣ оставшагося по смерти Жарковой капитала наследникамъ ея, съ взысканіемъ отъ послушницы за употребленную въ Правленіи по сему дѣлу вмѣсто гербовой простую бумагу и за прошеніе, поданное ею къ г. начальнику губерніи на простой бумагѣ, тогда какъ она должно быть написано на гербовой, — гербовыя пошлины, всего 1 р. 20 коп. сер. (отъ 26 марта 1852 г. № 6825).

Особенно больших хлопот потребовало отъ Еликониды дѣло объ имуществѣ умершей монахини Ксанфіи, долженствовавшемъ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, поступить въ пользу Введенскаго монастыря. 1846 года сентября 6 дня, управлявшая Орловскимъ Введенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ казначей Еликонида репортовала Пресвященному Смарагду: „Сего сентября 4 числа монахиня Ксанфія, жившая, по случаю истребленія пожаромъ обители, за оградою монастыря, близъ монастырскихъ Св. воротъ, въ домѣ Орловскаго мѣщанина Петра Осодорова Кудряшова, подъ надзоромъ моимъ, какъ и прочія монашествующія проживаютъ въ разныхъ частныхъ домахъ и богадѣльняхъ, послѣ долговременной болѣзни, въ преклонныхъ лѣтахъ, по христіанскомъ напутствованіи скончалась... Послѣ смерти оной монахини осталось разное имущество, какъ-то: Св. иконы, монашеское платье, бѣлье и другія разныя вещи, да заемныхъ актовъ, какъ дошло до моего свѣдѣнія, на значительную сумму; каковому имуществу и надлежало мнѣ съ старшими сестрами составить подробную опись и представить Вашему Высокопреосвященству, но оной учинить не могла, потому что, вскорѣ послѣ кончины монахини Ксанфіи, являсь въ ту квартиру Кудряшова, ея внукъ, помѣщикъ Владиміръ Николаевъ Мацневъ, взялъ ключъ у рясофорной монахини Арсеніи, жившей у Ксанфіи келейною, и, найдя отъ всего ея имущества разные ключи, отпиралъ ящики и сундуки, подъ предлогомъ, будто вынималъ для опрятванія ея тѣла; за симъ пріѣхала я и г. Василій Семеновъ Хитровъ; тогда уже они, Мацневъ и Хитровъ, послали за г. квартальнымъ 3-й части надзирателемъ Милодинскимъ и приступили къ освидѣтельствуванію всего покойной имущества, не приглася къ сему, какъ бы слѣ-

довало, ни меня съ сестрами, ни депутата съ духовной стороны... Сіи помѣщики, назвавъ себя наслѣдниками, приступъ свой распоряженіемъ имѣнія сдѣлали, не давъ даже снятъ покойную съ кровати и одѣтъ въ монашескую одежду; хотѣли приступить къ описи всего, но я ихъ упросила дозволить опрятать тѣло покойной, а потомъ все то, что найдено, запечатали своею печатью и поставили полицейскій надзоръ. Между тѣмъ нынѣ открывается: 1) что при освидѣтельствованіи упомянутыми помѣщиками имущества покойной, найдено ими, какъ это видимо было, четыре письменныхъ акта, но насколько суммою и кто должники неизвѣстно; 2) при томъ осмотрѣ наслѣдники, особенно г. Хитровъ, отыскивали заемнаго акта на помѣщика Савву Васильева г. Абазу, бывшаго должнымъ монахинѣ Ксанфіи 20,000 р. ассигн., но якобы не отыскавъ онаго, съ бывшимъ съ ними кварталнымъ предполагали приступить къ обыску жившей у покойной Ксанфіи рясофорной послушницы Арсенія, къ чему впрочемъ допущены не были; однако-жь г. Хитровъ и кварталный надзиратель произвели разныя обидныя неудовольствія; 3) вскорѣ за симъ явился въ квартиру покойной г. Абазы комиссіонеръ съ тѣмъ, чтобъ заплатить процентовъ съ капитала 600 руб. и капитальной суммы 1000 р., но за смертію монахини Ксанфіи выдалъ мнѣ только на приличное для нея погребеніе 525 р. ассигн., кои мною отъ него и приняты съ роспискою; изъ сего должно полагать, что самый актъ въ 20,000 р. мнимыми наслѣдниками скрытъ умышленно, съ надеждою воспользоваться чужою собственностію, поелику 9 т. Св. Зак. о сост. въ 257 ст. именно сказано, что монашествующіе, кромѣ властей, не могутъ дѣлать завѣщаній и имущество ихъ ни въ какомъ случаѣ къ наслѣдникамъ не поступаетъ,

а обращается всегда въ монастырскую казну. Изъ сего слѣдуетъ, что гг. Хитровъ и Мацневъ присугупили къ распоряженію имуществомъ монахини Ксанфіи самоуправно и незаконно, съ цѣлію липить погорѣвшую обитель, во всемъ нуждающуюся, оя достоинства, сдѣлавъ притомъ помѣшательство и остановку въ составленіи правильной описи имуществу. О чемъ Вашему Высокопреосвященству донося, покорнѣйше прошу кому слѣдуетъ повелѣть: самовольно запечатанное имущество покойной монахини распечатать при посредствѣ полицейскаго чиновника и учинить всему подробную опись, а денежные акты, буде ихъ не окажется, истребовать отъ гг. Хитрова и Мацнева, и о томъ, равно и о поступкѣ гг. Хитрова и Мацнева учинить резолюцію. По выслушаніи сего репорта, Орловская Консисторія приказали и Его Высокопреосвященство утвердиль: „отъ имени Его Высокопреосвященства отнестись къ г. начальнику губервіи, дабы благоволилъ, не медля, самовольно запечатанное имущество покойной монахини Ксанфіи распечатать при посредствѣ полицейскаго чиновника, и тотчасъ при управляющей монастыремъ отъ старшими сестрами и при депутатѣ духовномъ, Смоленской церкви священникѣ Николаѣ Тихомировѣ учинить подробную опись и представить Его Высокопреосвященству; притомъ просить г. начальника губервіи—денежные акты, буде ихъ по распечатаніи налицо не окажется, приказать истребовать отъ гг. Хитрова и Мацнева, а за противозаконные ихъ, а равно и квартальнаго надзирателя дѣйствія поступить съ ними по законамъ.“ (отъ 7 сент. 1846 г. № 6079).—Отношеніемъ отъ 10 сентября г. вице-губернаторъ Рѣдкинъ увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что Орловское Губернское Правленіе, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ помѣщиковъ Хитрова

и Мацнева, вмѣшавшихся своевольно въ распоряженія имѣннѣемъ умершей монахини Коанфіи, заключается не только самоуравство, но и сомнѣніе въ захватѣ денежных актовъ, изъ коихъ одного въ 20,000 р. на помѣщикѣ Абазѣ вовсе не отыскано; вмѣшательство же квартальнаго надзирателя Милодинскаго, чрезъ которое данъ поводъ Мацневу и Хитрову къ такимъ противозаконнымъ дѣйствіямъ, представляется совершенно неумѣстнымъ, — заключило: для раскрытія и приведенія въ ясность всѣхъ дѣйствій помѣщиковъ Мацнева, Хитрова и квартальнаго надзирателя Милодинскаго чрезъ строжайшее изслѣдованіе при депутатѣ съ духовной стороны и, по важности случая, при штабсъ-офицерѣ жандармскаго корпуса, командировать старшаго чиновника особыхъ порученій Бѣлявскаго; о чемъ ему послать указъ съ тѣмъ, чтобы таковое изслѣдованіе, по окончаніи, представилъ въ Губернское Правленіе съ краткою отъ него запискою; затѣмъ Орловской градской Полиціи строжайше предписать, чтобы тотчасъ распорядилась, самовольно запечатанное имущество распечатавъ при посредствѣ полицейскаго чиновника (минуя квартальнаго надзирателя Милодинскаго), казначей съ сестрами и при депутатѣ съ духовной стороны священникѣ Тихомировѣ, учинить подробную опись, сдать все оное въ вѣдѣніе казначеи, а опись представить прямо отъ себя къ Его Высокопреосвященству, сообщивъ копію съ оной для соображенія чиновнику Бѣлявскому, которому вмѣнить въ обязанность, если, по распечатаніи Полиціею имущества, не окажется долговыхъ актовъ и, по слѣдствію его, представятся виды въ захватѣ оныхъ помѣщиками Мацневымъ и Хитровымъ, то распорядился бы неотложно объ истребованіи оныхъ отъ кого слѣдуетъ для передачи по принадлежности“. Преосвященный Смарагдъ

велѣлъ: „дать знать духовному депутату немедленно, чтобы онъ всеусильно старался о томъ, чтобы монастырское достояніе ни подѣ какимъ видомъ не утратилось въ частныхъ рукахъ, уже захватившихъ нѣкоторую часть онаго“ (ук. отъ 11 сент. 1846 г. за № 6242). Орловская градская Полиція, при репортѣ отъ 17 сент. за № 15900, представила Его Высокопреосвященству опись имущества монахини Ксанфіи, учиненную гражданскихъ дѣлъ приравномъ Рыдковскимъ при казначеѣ Еликонидѣ съ нѣкоторыми сестрами и депутатѣ съ духовной стороны, а Консисторія предписала казначеѣ Еликонидѣ „значащееся въ описи имущество хранить въ цѣлости впредь до разсмотрѣнія дѣла по оному“ (ук. за № 7164). По репорту казначеи Еликониды отъ 27 апрѣля 1847 года, Орловская Консисторія, съ утверженія Его Высокопреосвященства, дозволила „оставшіеся послѣ смерти монахини Ксанфіи денежные документы, выданные покойною разными лицамъ по займу денегъ, представить въ Орловскій Уѣздный Судъ, къ производившемуся въ ономъ дѣлу, для зависящаго распоряженія“ (ук. отъ 21 мая 1847 года за № 3206). Епархіальное начальство и особенно управлявшая монастыремъ Еликониды принимали всѣ, зависѣвшія отъ нихъ, мѣры къ скорѣйшему окончанію этого дѣла. Исправляющій должность Орловскаго гражданскаго губернатора г. вице-губернаторъ Егоръ Сергѣевичъ Тиличевъ увѣдомилъ епархіальное начальство, что „отъ него предписано Орловскому Уѣздному Суду немедленно кончить производящееся въ ономъ дѣло объ имуществѣ монахини Ксанфіи Юрашкевичевой (отъ 30 дек. 1847 г. за № 17,998), и Преосвященный Смарагдъ велѣлъ „дать знать игуменіи Еликонидѣ, чтобы и она съ своей стороны настаивала гдѣ и какъ слѣдуетъ о наискорѣйшемъ про-

изводства и окончаніи сего дѣла“ (ук. отъ 10 генваря 1848 г. № 26). Но дѣло это приняло неблагоприятный оборотъ для монастыря: Уѣздный Судъ весь денежный капиталъ монахини Ксанфіи, состоявшій въ долгахъ на разныхъ лицахъ, предоставилъ наслѣдникамъ умершей, присудивъ въ пользу монастыря лишь остальную движимость. Игуменія Еликонида обжаловала рѣшеніе Уѣзднаго Суда въ Орловскую Палату Гражданскаго Суда, которую опредѣлено было: „на основаніи 2185 и 2805 ст. 10 т. Св. Зак. (изд. 1842 г.) защита правъ монастырей по дѣламъ ихъ и ходатайство по онымъ возложены на стряпчихъ губернскихъ и уѣздныхъ, на томъ же основаніи, какъ и тяжбы дѣла казны, которыя по силѣ 2696 и 2697 ст. того же тома представляются на ревизію во 2-ю степень Суда, по аппелляціи стряпчихъ и безъ оной, а духовнымъ лицамъ 2813 статьею предоставлено входить въ тѣ мѣста, куда дѣла сіи поступаютъ, посредствомъ обыкновенныхъ прошеній; почему предписать Орловскому Уѣздному Суду, дабы донесъ Палатѣ немедленно, объявлено ли рѣшеніе его по упомянутому дѣлу стряпчему, какой отъ него послѣдовалъ отзывъ и почему дѣло не представлено въ сію Палату на ревизію“. Объ этомъ постановленіи своемъ Палата увѣдомила Консисторію отношеніемъ отъ 29 декабря 1848 г. за № 13525, для объявленія о семъ игуменіи Еликонидѣ. Вслѣдствіе чего Орловская Консисторія приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: „въ Орловскій Уѣздный Судъ отнестись и требовать, чтобъ оный дѣло объ имуществахъ монахини Ксанфіи Юрашкевичевой представилъ въ Палату на ревизію, а о повужденіи его къ тому отнестись въ Орловское Губернское Правленіе и просить о послѣдующемъ распоряженіи увѣдомленія“ (отъ 29 марта 1849 г. № 1810). Исправляющій долж-

ность начальника губернии, отношениемъ отъ 25 мая 1849г. за № 9716, увѣдомилъ епархіальное начальство, что имъ предписано Орловскому Уѣздному Суду о немедленномъ представленіи въ Орловскую Гражданскую Палату требуемаго оною на ревизію дѣла, и Преосвященный Смарагдъ снова писалъ въ резолюціи, чтобы „и игуменія съ своей стороны употребляла гдѣ слѣдуетъ свои настоянія о скорѣйшемъ теченіи и окончаніи настоящаго дѣла“ (ук. отъ 31 мая 1849 г. № 3062). Между тѣмъ Орловскій Уѣздный Судъ репортами отъ 28 февр. и 29 апр. за №№ 316 и 764 донесъ Палатѣ, что рѣшеніе оного Суда по дѣлу объ оставшемся по смерти монахини Ксанфіи Юрашкевичевой имѣніи и денежномъ капиталѣ и не оказавшихся денежныхъ документахъ уѣздному стряпчему объявлено не было, а не представлено оное дѣло въ Палату на ревизію по случаю объявленія игуменію на то рѣшеніе неудовольствія, для переноса дѣла въ Палату по апелляціи, и по невыслушанію рѣшенія участвующимъ въ дѣлѣ дворяниномъ Мадневымъ, о вызовѣ коего для упомянутой надобности чрезъ газеты представлено 30 декабря 1848 года Орловскому Губернскому Правленію. Палата предписала Орловскому Уѣздному Суду, чтобы послѣдовавшее по означенному дѣлу рѣшеніе его объявилъ апелляціоннымъ порядкомъ уѣздному стряпчему, а затѣмъ представилъ бы дѣло въ Палату на ревизію, къ коему приобщить тогда и прошеніе игуменіи Еликониды (отъ 13 авг. 1849 г. № 4945). Въ выданномъ игуменіи Еликонидѣ изъ Орловскаго Уѣзднаго Суда отъ 17 января 1849 г. ва № 32 свидѣтельство изъяснялось, что дѣло о имуществѣ на сумму 4500 р. сер. оставшемся по смерти монахини Ксанфіи Юрашкевичевой и не оказавшихся въ квартирѣ ея денежныхъ актахъ, въ семъ Судѣ 22 декабря

1847 года рѣшено, рѣшительное опредѣленіе подписано 3 февраля 1849 года, а о обязаіи подписками штабс-ротмистра Хитрова, коллежскую ассессоршу Мацневу, дворянина Мацнева и казначею (нынѣ игуменію) дѣвичьяго Введенскаго монастыря Еликониду, о явкѣ ихъ въ сей Судъ для выслушанія того рѣшенія сообщено было въ Орловскую градекую Полицію 31 декабря за № 3894, но только подписокъ и по сіе время не доставлено; между тѣмъ іюня 9 сего года штабс-ротмистръ Хитровъ, 11-го коллежская ассессорша Мацнева, войдя въ присутствіе сего Суда, просили объявить имъ вышепрописанное рѣшеніе, каковое имъ объявлено, и они въ данныхъ подпискахъ остались во всѣхъ частяхъ онымъ довольными; тоже и игуменія Еликонида 31 декабря выслушала это рѣшеніе, и въ данной подпискѣ изъявила на оное неудовольствіе съ обязательствомъ подать куда подлежитъ, въ теченіи узаконеннаго времени, апелляціонную жалобу, ибо она поистинѣ думаетъ, что дѣло имѣетъ право, въ чемъ вмѣсто присяги подпискою утвердила, о вызовѣ же для слушанія рѣшенія дворянина Мацнева чрезъ вѣдомости представлены объявленія въ Орловское Губ. Правленіе декабря 30 дня за № 3003. Такъ дѣло объ имѣніи монахини Ксакфій тянулось изъ года въ годъ. Велѣдствіе новаго отношенія. Консistorіи, Орловская Палата Гражданскаго Суда увѣдомила ее отъ 31 іюля 1852 года за № 855, что находящееся въ производствѣ оной Палаты дѣло объ имуществѣ Юрашкевичевой состоитъ готовымъ къ слушанію, но за не дошедшею очередью еще не рѣшено. Послѣ этого прошло еще пять лѣтъ. Наконецъ, Орловскій Уѣздный Судъ, отношеніемъ отъ 20 августа 1857 г. за № 2451, увѣдомилъ Консistorію, что Орловская Палата Гражданскаго Суда, возвративъ въ оный

Судъ бывшее на разсмотрѣніи Правительствующаго Сена-та по Общему Собранію Московскихъ Департаментовъ дѣло объ имуществѣ и денежномъ капиталѣ, оставшемся по смерти монахини Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря изъ дворянъ, вдовы надворной совѣтницы Юрашквичевой, нареченной въ монашество Ксанфіею, и копію съ рѣшенія Правительствующаго Сенага, предписываетъ оному привести такое въ исполненіе, рѣшеніемъ же тѣмъ заключено: „Движимость и капиталы, данные Юрашквичевою разнымъ лицамъ въ ссуду и подъ сохраненіе по актамъ, написаннымъ до 4 декабря 1843 года, т. е., до поступленія ея въ монастырь, обратитъ законнымъ ея наслѣдникамъ, если она объ имуществѣ своемъ другаго распоряженія не сдѣлала; имущество же, пріобрѣтенное монахиною Ксанфіею во время пребыванія въ монастырѣ, должно быть оставлено въ собственность Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря“, а по справкѣ изъ особо производящагося въ семь Судѣ дѣла оказалось, что имущество, оставшееся послѣ смерти надворной совѣтницы Юрашквичевой, въ послѣдствіи монахини Ксанфіи, заключающееся въ иконахъ, книгахъ, одеждѣ и прочей движимости, вслѣдствіе указа Орловскаго Губернскаго Правленія, послѣдовавшаго Орловской градской Полиціи отъ 10 сентября 1846 г. за № 7394, отдано бывшимъ частнымъ приставомъ Рыдковскимъ съ роспискою по описямъ казначеѣ Еликовидѣ, а акты, данные Юрашквичевой, заемныя письма: 1, Орловскою мѣщанскою женою Александріею Васильевою 1833 г. декабря 22 дня суммою въ 500 р.; 2, поручикомъ Саввою Васильевымъ Абазою 1841 г. іюня 16 дня суммою въ 200 р. сер.; 3, штабсъ-ротмистршею Варварою Дмитріевою Ивановой 1841 г. іюня 2 дня—въ 143 р. сер.; 4, росписки, данныя под-

поручикомъ Саввою Васильевымъ Абазою 1843 г. августа 4 дня на 4285 р. 71³/₄ сер.; 5, Орловскою помѣщицею, коллежскою регистраторшею Натальею Алексѣевою Кривцовою 1844 г. іюня 2 дня на 343 р. сер.; 6, губернской секретаршею Матроною Яковлевою 1844 г. авг. 1 дня на 42 р. 85³/₄ к. сер.; 7, маіоршею Любовью Павловою Тарновскою 1846 г. апрѣля 21 дня на 285 р. 70³/₄ к. сер.; 8, Тарновскою того же 1846 г. іюля 17 дня на 57 р. 14¹/₄ к. сер.; 9, Кромскимъ помѣщикомъ коллежскимъ регистраторомъ Ильею Александровымъ Похвисневымъ 1846 г. августа 4 дня на 114 р. 29 к. сер.; 10, Орловскимъ мѣщаниномъ Пучковымъ 1846 г. августа 5 дня на 114 р. 28¹/₂ к. сер., и 11, коллежскою регистраторшею Александрою Васильевою Кривцовою 1846 г. февраля 12 дня на 114 р. 29 к. сер., для предьявленія должникамъ и взысканія по онымъ денегъ препровождены акты, данные Абазою въ Харьковскую градскую Полицію, Похвисневою въ Кромскій Земскій Судъ, Кривцовою Іевлевою и Ивановою въ Орловскій Земскій Судъ, Потаниною, Тарновскою, Пучковымъ и Кривцовою въ Орловскую градскую Полицію, съ тѣмъ, что буде кто изъ означенныхъ лицъ на упомянутые акты предьявить споръ и оный будетъ подлежать судебному разсмотрѣнію, то таковой представлять судебному мѣсту, коему будетъ подвѣдомъ отвѣтчикъ. На это Орловская градская Полиція увѣдомила, что мѣщане Пучковъ и Потанина умерли, послѣ нихъ имѣнія никакого не оказалось, а гг. Александра Васильева Кривцова и маіорша Тарновская отозвались, что деньги Юрашкевичевою—заплатили. въ чемъ первая изъ нихъ сослалась на монахиню Серафиму и притомъ объяснила, что росписокъ тѣхъ онѣ, Кривцова и Тарновская, отъ Юрашкевичевою не получили потому, что онѣ,

какъ писанныя въ противность 708 и 2092 ст. X т. Зак. гражд., ничтожны, а коллежская регистраторша Наталья Похвиснева должная умершимъ мужемъ ея Ильею Похвисневымъ деньги, 400 р. ассигн., даннымъ 20 сентября 1854 года отзывомъ квартальному надзирателю г. Кромъ обязалась уплатить въ теченіе двухъ лѣтъ, но таковыхъ не уплатила; а о прочихъ актахъ свѣдѣній никакихъ не получено. Вслѣдствіе чего по заемному письму, данному мѣщаниномъ Пучковымъ, и по роспискѣ Кривцовой и Тарновской по резолюціи сего Суда, состоявшейся 13 февраля 1857 года, заключено: взысканіе по 1 за смертію должника и за нерозысканіемъ имѣнія, ему принадлежащаго, а по послѣднимъ за уплатою и какъ писаннымъ въ противность законовъ, нигдѣ не засвидѣтельствованнымъ, оставить; о объявленіи чего наслѣдникамъ Юрашкевичевой по мѣстамъ ихъ жительства сообщено въ Орловскій Земскій Судъ и градскую Полицію и Малоархангельскій и Мценскій Земскіе Суды, но отъ нихъ исполнительныхъ увѣдомленій не получено; равно и свѣдѣній, какое именно имущество изъ оставшагося по смерти Юрашкевичевой приобрѣтено до поступленія въ монастырь и какое приобрѣтено въ монастырѣ — не имѣется. Опредѣлили: съ прописаніемъ и приложеніемъ копій съ рѣшенія Правительствующаго Сената о объявленіи онаго тяжущимся штабсъ-ротмистру В. С. Хитрово и сыновьямъ коллежской ассесорши В. А. Мацневой и игуменіи Еликовидѣ сообщить въ Мценскій, Малоархангельскій Земскіе Суды, Орловской градской Полиціи, предписать Земскому Суду и дать знать отношеніемъ Орловской Духовной Консисторіи, съ тѣмъ, чтобы означенные наслѣдники Юрашкевичевой, буде пожелаютъ искать имущество, о взысканіи капиталовъ съ поясненіемъ оныхъ обратились бы куда слѣдуетъ съ про-

ионіи* (ук. Консисторіи отъ 16 сентября 1857 года за № 7308). Такимъ образомъ денежные капиталы монахини Ксанфіи, которыми Введенскій монастырь надѣялся окупить усадебныя мѣста при Христорожественской церкви и покрыть другіе расходы по возобновленію погребшей обители, при всѣхъ стараніяхъ епархіальнаго начальства и игуменіи Еликовиды, не могли поступить въ собственность монастыря. Послѣ всѣхъ хлопотъ, обитель должна была ограничиться лишь движимымъ достояніемъ Ксанфіи, какъ несомнѣнно пріобрѣтеннымъ ею въ монастырь.

Къ числу средствъ, на которыя постепенно создавался и благоуукрашался Введенскій дѣвичій монастырь при Христорожественской церкви, должно отнести и получаемый имъ доходъ съ келлій, построенныхъ частію на добротныя пожертвованія, а частію доставшихся ему по смерти монахинь. Такъ, изъ монастырскихъ документовъ видно, что въ 1852 году монахиня Юлія съ двумя родными сестрами пріобрѣла покупкою у монастыря одну половину келліи за 2000 р. ассигн., а послушница Праксovia Васильева — другую, смежную съ вышеозначенною, за цѣну 2700 р. ассигн. Вырученныя отъ продажи келлій деньги, по резолюціи Преосвященнаго Смарагда, были записаны приходомъ по строительной части и употреблены на дальнѣйшую постройку монастыря (указъ отъ 19 марта за № 1882). Въ 1853 году, репортомъ отъ 6 іюня за № 61, игуменія Еликовиды испрашивала позволенія записать на приходъ 857 р. 14 к. сер., полученныя за продажу келліи отъ Маріи Ипполитовой Хрущовой, и Преосвященный велѣлъ „деньги сіи, записавъ на приходъ, употребить по завѣдыванію учрежденнаго Строительнаго Комитета на благоустройство возстановляемой

послѣ пожара обители“ (указъ отъ 9 іюля за № 4526). Не малую статью монастырскаго дохода составляли также— продажа просфоръ въ церкви и свѣчъ, равно кружечный сборъ при Крестительской церкви, что продолжалось до 1858 г. Въ этомъ году, репортомъ отъ 5 іюля за № 6, смотритель Орловскихъ кладбищенскихъ церквей, Воскресенской церкви священникъ Михайлъ Пановъ доносилъ Консисторіи, что „съ 1845 года при Орловской градской кладбищенской Крестительской церкви производится монахиною и послушницею продажа просфоръ, свѣчъ и кружечный сборъ денегъ отъ женскаго Введенскаго монастыря. Но такъ какъ въ настоящее время Орловскій женскій монастырь совершенно отстроенъ и окончательно приведенъ во всѣхъ частяхъ въ порядокъ, а при означенной Крестительской кладбищенской церкви находится при богатѣльнѣ много бѣдныхъ духовнаго званія и устраивается вокругъ всего кладбища каменная ограда, къ устройству которой нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ кружечнаго же сбора и свѣчныхъ доходовъ; то просилъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи таковаго сбора со стороны Орловскаго женскаго монастыря, дабы такимъ образомъ дать вѣрное и надежное средство устроить каменную ограду вокругъ всего кладбища Орловской Крестительской церкви“. По этому донесенію Консисторія приказали: „Мнѣніе смотрителя кладбищенскихъ церквей, священника Панова, признавъ справедливымъ, воспретить игуменіи на будущее время чинить всякій сборъ въ пользу монастыря при кладбищенской Крестительской церкви, о чемъ предписать ей указомъ, давъ въ то же время знать о такомъ распоряженіи и смотрителю кладбищенскихъ церквей свящ. Панову“ (ук. отъ 19 іюля 1858 г. № 5403).

Многочисленны и часто неожиданны были пожертво-

занія на устройство погорѣвшаго монастыря. Многіе изъ гражданъ города Орла, видя, какъ быстро возникаетъ монастырь среди пустоши, приписывали успѣхи его явному благословенію Божию, а сами монашествующія, въ безпредѣльной преданности чудодѣйствовавшему надъ ними Промыслу Божию, объясняли успѣшность работъ по возобновенію монастыря сколько многопопечительностію своей настоятельницы, столько же и молитвеннымъ ходатайствомъ за обитель почившей игуменіи Серафимы. „У насъ“,—говорили тогда нѣкоторые изъ монахинь, высоко чтившихъ память Серафимы,—„двѣ строительницы обители: одна на землѣ, не знаетъ предъ людьми изъ-за насъ покоя, а другая на небѣ, ходатайствуетъ о ниспосланіи намъ свыше благодѣтелей“. Въ первые годы особенно много затрачивалось средствъ на постройки; такъ что иногда истощалась вся монастырская казна, а работы требовали немедленнаго ихъ продолженія или окончанія. Въ такихъ случаяхъ игуменія Еликонида обращалась къ епархіальному начальству съ просьбою о ссудѣ изъ Духовнаго Попечительства, въ чемъ Преосвященный Смарагдъ и не отказывалъ ей. Такъ, при репортѣ отъ 24 октября 1850 г. за № 88, игуменія Еликонида возвратила Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія тысячу рублей сер., занятую ею прежде на нужды монастыря. Въ слѣдующемъ году „Комитетъ о построеніи Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, доводя о предстоящихъ самовузнѣйшихъ работахъ по устройенію монастыря, просилъ повелѣть кому слѣдуетъ, до неимѣнія монастырскихъ наличныхъ денегъ, кромѣ опредѣленныхъ на устройство при ономъ колодезя, выдать на сей разъ изъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія заимобразно 1500 р. сер“. Преосвященный Смарагдъ велѣлъ

по сему представлению Комитета учинить предполагаемое дозволить. А о взаимообразной ссудѣ изъ Попечительства 1000 р. сер. обязана войти ко мнѣ игуменія особымъ прошеніемъ. О чемъ Комитету и предписать⁶⁹⁾.

Въ бытность игуменія Еликоницы, Орловскій Введенскій монастырь былъ утѣшенъ новымъ, прочнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ для дальнѣйшаго своего существованія. Разумѣемъ новый для него земельный надѣлъ. Благодѣтельное распоряженіе правительства о надѣленіи монастырей, сверхъ 30 десятинной пропорціи, землями отъ 100 до 150 десятинъ и болѣе послѣдовало еще въ 1835 году. Бывшая тогда игуменія Серафима, избравъ для ввѣреннаго ей монастыря участокъ земли, изъ 106 десятинъ, въ дачахъ села Васильевского Ливенскаго уѣзда, во исполненіе предписанія Орловской Консistorіи отъ 8 іюля 1836 года за № 5542, послѣдовавшаго на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 22 мая того же года на имя Орловскаго Пресвященнаго Никодима, представила въ Консistorію въ августѣ 1836 г. и самую смѣту для заведенія хлѣбопашеннаго хозяйства на предполагаемой къ отводу землѣ, состоящей при селѣ Васильевскомъ, Надежинѣ тожъ. По этой смѣтѣ предполагалось построить: 1) для рабочихъ людей двѣ жилыя избы, съ сѣнями между ними; 2) сараи; 3) два анбара для ссыпки хлѣба, съ полами и закромами; 4) два овина, для сушки хлѣба въ снопахъ, и 5) ограду вокругъ двора; на что требовалось разныхъ бревень 2615. Смѣта эта, вмѣстѣ съ подобными смѣтами другихъ монастырей Орловской епархіи, была представлена въ Святѣйшій Синодъ, который указомъ отъ 27 апрѣля 1839 г. за № 4815 поставлялъ въ извѣстность,

⁶⁹⁾ Репортъ Комитета отъ 27 марта 1851 г. за № 3 и указъ Консistorіи отъ 21 апрѣля за № 3001.

что г. Министръ Государственныхъ Имуществъ предписалъ Орловской Палатѣ отпустить изъ 8 монастырей Орловской епархіи только 3 монастырямъ: Орловскому Введенскому и двумъ Елецкимъ—Знаменскому дѣвичьему и Троицкому мужескому, въ установленное время, назначенное по смѣтѣ количество лѣса изъ валежника и сухопадалья, а прочимъ отказано было въ такомъ отпускѣ „какъ по неумѣренному требованію ими, такъ и потому, что близъ нихъ имѣются значительныя лѣсныя дачи, принадлежащія духовному вѣдомству, изъ коихъ тѣ монастыри могутъ получать потребное количество лѣса для своихъ надобностей“. Тогда же, при предписаніи отъ 9 іюня 1839 г. за № 3777, Орловская Палата Государственныхъ Имуществъ препроводила смѣту Введенскаго монастыря къ Брянскому окружному лѣсническому, для отпуску по ней изъ казенной дачи Карачевскаго уѣзда разнаго лѣса на устройство жилыхъ избъ; но тщетно Брянскій лѣсничій ожидалъ требованія отъ игуменіи Серафимы объ отпускѣ лѣса: дѣло объ отводѣ Введенскому монастырю земли встрѣтило немалыя затрудненія.

Въ указѣ Святѣйшаго Синода, на имя Орловскаго Епископа Никодима, отъ 31 августа 1838 г. за № 5792, было изъяснено, что „вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1836 г. и 9 іюня 1837 г., г. Сиводальный Оберъ-Прокуроръ графъ Николай Александровичъ Протасовъ относился къ г. Министру Финансовъ и въ бывшій временный Совѣтъ для управленія Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ объ отводѣ нѣкоторымъ монастырямъ Орловской епархіи земляныхъ участковъ, для заведенія при нихъ хлѣбопашеннаго хозяйства, и что г. Министръ Государственныхъ Имуществъ увѣдомилъ его, что просимыя Орловскимъ Введенскимъ

монастыремъ 108 десятинъ находятся въ 10-лѣтнемъ оброчномъ содержаніи съ 1834 года, изъ платежа по 5 р. 50 к. за десятину; почему и въ виду значительнаго дохода отъ того участка для казны, онъ, г. Министръ, не находитъ возможнымъ надѣлить означеннымъ участкомъ Орловскій монастырь, присовокупляя, что о назначеніи сему монастырю (равно и прочимъ) другаго участка подтверждено Орловской Казенной Палатѣ* (ук. Консистеріи отъ 26 ноября 1838 г. № 7629). Спустя потомъ десять лѣтъ, Орловская Палата Государственныхъ Имуществъ отъ 7 октября 1847 г. за № 15676 увѣдомила Орловскую Консистерію, что „въ оную Палату передано изъ Казенной Палаты дѣло о надѣленіи Орловской епархіи разныхъ 9 монастырей землею изъ казенныхъ оброчныхъ статей, по которому оная Палата, сдѣлавъ свое предположеніе, съ приложеніемъ плановъ, входила съ представленіемъ въ министерство, вслѣдствіе чего предназначенная пропорція земли 3 монастырямъ: Трубчевскому Спасскому, Сѣвскому Троицкому и Брянскому Успенскому съ разрѣшенія министерства отведена, но въ отношеніи надѣленія послѣднихъ 6 монастырей 1 Департаментъ Государственныхъ Имуществъ нашелъ невозможнымъ надѣлить ихъ землею, въ томъ числѣ Орловскій Введенскій монастырь нельзя надѣлить участкомъ отрѣзаннымъ отъ дачь села Васильевского, потому что эта статья приноситъ ежегодно дохода по 5 р. 50 к. ассигн. за десятину; почему 1 Департаментъ Государственныхъ Имуществъ предписаніемъ отъ 23 іюня давая знать объ этомъ Палатѣ, присовокупилъ, что монастыри, которымъ отказано въ отводѣ земли, если по какимъ либо особеннымъ уваженіямъ дѣйствительно имѣютъ еще надобность въ землѣ, то должны избрать такіе участки, которые могли бы ихъ быть предостав-

лены и объ отводѣ таковыхъ просить посредствомъ вышшаго начальства“. „Особенное уваженіе“ для Орловскаго Введенскаго монастыря, кромѣ общаго прочимъ обителямъ „уваженія“, заключалось въ истребленіи его пожаромъ и въ томъ, что онъ устраивался на добротныя подаянія, безъ всякаго пособія отъ казны. Консистерія, по полученіи вышепрописаннаго увѣдомленія отъ Палаты, указомъ отъ 31 Октября 1847 г. за № 7589 предписала Еликонида, чтобы она вошла къ епархіальному начальству особымъ представленіемъ, по избраніи другаго въ пользу ввѣреннаго ей монастыря участка земли. Но Еликонида два раза ходатайствовала предъ Консистеріею объ употребленіи зависящаго отъ епархіальнаго начальства содѣйствія къ отводу избраннаго въ Ливенскомъ уѣздѣ участка земли, отрѣзаннаго изъ дачь села Васильевскаго. Первое прошеніе ея объ этомъ было отклонено Консистеріею, а по второму ей препровождена была, при указѣ отъ 30 ноября 1818 г. за № 8132, резолюція Преосвященнаго Смарагда слѣдующаго содержанія: „Предписать игуменіи Еликонида, чтобы она постаралась избрать другой участокъ земли безпрепятственный и, по избраніи, вошла-бъ ко мнѣ снова обстоятельнымъ представленіемъ“. Избрать новый участокъ, съ соблюденіемъ наибольшихъ выгодъ для монастыря, при начавшихся уже работахъ по возобновленію погорѣвшей обители, было для игуменіи не легкимъ дѣломъ. Только репортомъ отъ 29 марта 1851 г. за № 18-мъ игуменія Еликонида представила епархіальному начальству о надѣленіи Введенскаго монастыря земельнымъ участкомъ изъ казенныхъ дачь Волховскаго уѣзда пустоши Дикаго Поля, называемымъ Юрасовымъ; послѣ чего Консистерія сообщила въ Орловскую Палату Государственныхъ Имуществъ о томъ,

нѣтъ ли какихъ либо препятствій со стороны той Палаты къ надѣленію Орловскаго Введенскаго монастыря просимымъ участкомъ (ук. отъ 30 апр. 1851 г. за № 3109). Между тѣмъ дѣло о надѣленіи Введенской обители земельнымъ участкомъ разрѣшилось самымъ неожиданнымъ образомъ ⁶⁴). Палата Государственныхъ Имуществъ, отношеніемъ отъ 31 мая того же 1851 года за № 7781, уведомила Консисторію, что „по ходатайству Орловскаго епархіального начальства оная Палата входила представленіемъ въ 1 Департаментъ Государственныхъ Имуществъ о надѣленіи, въ числѣ прочихъ, Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря землю изъ дачъ Ливенскаго округа села Васильевскаго, Надежина тожъ, въ количествѣ 106 десятинъ 591 саж. По происходившей съ 1 Департаментомъ перепискѣ, нынѣ г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, отъ 8 мая № 1097, далъ знать Палатѣ, что по ходатайству Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и игуменіи Еликониды, его сіятельство входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ гг. министровъ, объ отводѣ мона-

⁶⁴) На чрезвычайное рѣшеніе этого важнаго для монастыря дѣла оказали благотѣльное вліяніе Яковъ Ивановичъ и Вѣра Михайловна Ростовцевы, извѣстные своею близостью ко Двору. По случаю смерти единственной ихъ дочери Александры Яковлевны, они пріютили въ своемъ домѣ, для 6-недѣльнаго чтенія по умершей Псалтири, Орловскую монахиню Мелетію (Рябинцеву), находившуюся тогда въ Петербургѣ съ сборною книгою; сблизились съ нею въ постигшемъ ихъ горѣ, а чрезъ нее и съ нуждами погорѣвшаго Орловскаго дѣвичьяго монастыря. Это-то обстоятельство и помогло игуменіи Еликонидѣ употребить въ дѣло сильную протекцію предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и Комитетомъ Министровъ. Портреты этихъ благотѣтелей, безъ которыхъ Введенскій монастырь долго бы еще хлопоталъ о земельномъ надѣлѣ, украсили келлію монахини Мелетіи, скончавшейся въ званіи благочинной.

стырю казенной оброчной статьи, подъ названіемъ Васильевской, въ количествѣ 106 десятинъ 621 сажени, находящейся въ Ливенскомъ округѣ. По положенію о семь Комитета гг. министровъ, Государь Императоръ въ 1-й день сего мая Высочайше повелѣть соизволилъ „отвести означенную статью упомянутому монастырю“. Между тѣмъ Орловская Консисторія отъ 30 апрѣля за № 3105 увѣдомляетъ оную Палату, что игуменія Еликониды съ казначеею ходатайствуютъ объ отводѣ вмѣсто просимаго участка земли въ Ливенскомъ уѣздѣ—въ Болховскомъ уѣздѣ, въ пустоши Дикаго Поля, оброчной статьи, подъ названіемъ Юрашковской, въ которой считается 155 десятинъ 2334 саж., а потому Консисторія проситъ доставить ей свѣдѣніе, нѣтъ ли препятствій къ надѣленію монастыря означеннымъ участкомъ. Палатою Государственныхъ Имуществъ опредѣлено: имѣющійся въ Палатѣ планъ на казенную оброчную статью подъ названіемъ Васильевской, въ количествѣ 106 десятинъ съ саженьями, находящейся въ Ливенскомъ уѣздѣ, препроводивъ вмѣстѣ съ симъ въ здѣшнее Губернское Правленіе, проситъ оное сдѣлать надлежащее распоряженіе объ отводѣ чрезъ кого слѣдуетъ на законномъ основаніи Орловскому Введенскому монастырю означенной земли, при депутатѣ со стороны монастыря, а также и о составленіи въ двухъ экземплярахъ плановъ и межевыхъ книгъ, по надлежащемъ утвержденіи которыхъ поступить по 236 ст. X т. Св. Меж. Зак. (изд. 1842 г.) и о послѣдующемъ Палату увѣдомить; о предоставленіи же этой земли въ вѣдомство Орловскаго Введенскаго монастыря и о сдѣланіи разчета съ оброкосодержателемъ предписано Ливенскому окружному начальнику. О какомъ распоряженіи увѣдомивъ Орловскую Консисторію, проситъ зависящаго съ ея стороны распо-

ряженія о назначеніи депутата и о принятіи того участка въ вѣдѣніе монастыря, присовокупивъ при томъ, что ходатайство игуменіи съ казначеею объ отводѣ участка въ Болховскомъ уѣздѣ, за состоявшимся Высочайшимъ повелѣніемъ, уважено быть не можетъ“. Консисторія приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: „Для бытія при отводѣ Всемилостивѣйше назначеннаго Орловскому Введенскому монастырю участка земли, состоящаго въ Ливенскомъ уѣздѣ при селѣ Васильевскомъ и заключающагося въ 106 десят. 591 саж., назначить въ качествѣ депутата мѣстнаго благочиннаго; о чемъ, для предписанія ему о семъ, Ливенскому Духовному Правленію предписать (и предписано) указомъ, а здѣшнее Губернское Правленіе, которому Палата предоставила учинить распоряженіе объ отводѣ сей земли, о семъ увѣдомить (и увѣдомлено) отношеніемъ, давъ о семъ же знать и игуменіи, съ тѣмъ, чтобы она или сама отправилась для принятія того участка земли въ принадлежность Введенскому монастырю, или командировала для сего кого либо изъ благонадежныхъ монахинь и о принятіи онаго донесла ей Консисторіи репортомъ“ (ук. отъ 20 іюня 1851 г. за № 4643). Скоро потомъ и Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 30 іюня 1851 г. за № 6788, изложивъ отношеніе г. Министра Государственныхъ Имуществъ къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о Высочайшемъ повелѣніи касательно отвода Введенскому монастырю означеннаго участка земли, далъ знать Преосвященному Смарагду къ должному со стороны епархіальнаго начальства исполненію. Репортомъ отъ 25 августа 1851 г. за № 54 игуменія Еликонида испрашивала уже разрѣшенія на отдачу Васильевскаго участка земли въ оброчное содержаніе за 257 р. 15 к. сер. въ годъ, по контракту, срокомъ на 12 лѣтъ. На этомъ

репортъ Преосвященный далъ такую резолюцію: „Не предвидится сомнѣнія, а потому и дозволить игуменьѣ отдать въ оброчное содержаніе оную землю, кому слѣдуетъ, за условленную цѣну, на 12 лѣтъ, на законномъ основаніи“ (ук. отъ 19 сент. 1851 г. за № 6638). На принятіе же во владѣніе монастыря отведеннаго участка земли игуменія Еликонида дала довѣренность, 29 іюня 1852 г., монахинѣ Мелетинѣ, а 3 іюля того же года, за № 25, благочинный села Казинки священникъ Ѳеодоръ Лосевъ просилъ „Орловской Губернской Чертежной особаго землемѣра Андрея Ѳеодоровича г. Немчинова, вслѣдствіе указа Ливенскаго Духовнаго Правленія отъ 3 іюля 1851 г. за № 510; прибыть 6 іюля въ село Борки, ближайшее къ означенному участку, такъ какъ уполномоченная отъ игуменіи Еликониды монахиня Мелетина уже успѣла прибыть къ нему, благочинному“. Но Орловскій губернский землемѣръ, отношеніемъ отъ 31 дек. 1852 г. за № 1630, увѣдомилъ Консисторію, что указомъ изъ Орловскаго Губернскаго Правленія хотя и предписано ему командировать землемѣра для отвода земли монастырю, но какъ эта земля обведена при генеральномъ межеваніи одною окружною межею и имѣетъ особый генеральный планъ съ межевою книгою, хранящейся въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, а потому и въ командированіи землемѣра надобности не предстоитъ. Вслѣдствіе такого отношенія Консисторія просила г. губернскаго землемѣра приказать „съ имѣющагося на ту землю плана списать копію и прислать въ Консисторію, для препровожденія оной въ монастырь“ (ук. отъ 18 марта 1853 г. за № 1434). Истребовавъ наконецъ отъ Орловской Палаты Государственныхъ Имуществъ копію съ плана на дачу Ливенскаго уѣзда села Васильевскаго, Надежино тожъ, на отведен-

ную землю Орловскому Введенскому монастырю въ количествѣ 106 десятинъ 591 саж., Консисторія препроводила оный планъ на имя игуменія Еликонида при указѣ отъ 21 сентября 1853 г. за № 6906. Въ геометрическомъ спеціальному планѣ Ливенскаго уѣзда пустоши Кривцовой, которая состояла въ казенномъ вѣдомствѣ, межеванія Ливенскаго уѣзднаго землебра Безсонова, сочиненномъ 26 апрѣля 1826 года, значится: пашни 103 десятины 511 квадратъ саж., подъ отвершками и трясиною 3 дес. 80 кв. саж., а всего удобной и неудобной 106 десятинъ 591 кв. саж.; смежны съ этимъ участкомъ земли: а) предоставленныя во владѣніе сенатору Хитрову; б) проданныя Межевою Канцелярією помѣщику Ивану Андреевичу Кологривову; в) села Васильевскаго, Надежино тожь, владѣнія Кривцовой.— По измѣренію же сентября 25 дня 1845 года, учиненному по предписанію Орловской Палаты Г. Имуществовъ землебромъ Хозяйственнаго отдѣленія губервскимъ секретаремъ Иваномъ Воскресенскимъ: пашни 106 десятинъ 1600 кв. саж., подъ ручьемъ 175 сажень, а всего 106 дес. 1775 кв. саж., съ тѣми же смежными владѣльцами.

Во время разсѣянія монашествующихъ послѣ пожара, постриженія происходили при Крестительской церкви и были вообще рѣдки. Послѣдними постриженницами здѣсь были: Матрона Кошеверова, Валентина Золштейнъ, Марфа Гололобова, Евдокія Соломенцова, Анастасія Шманева, Акилина Суслова, Анна Васильева, Меланія Иванова и Евдокія Шумилина, принявшія рясофоръ (черезъ казначея Архіерейскаго дома игумена Порфирія) на основаніи указа отъ 12 декабря 1847 г. за № 8544.

По мѣрѣ того, какъ устраивался монастырь на новомъ мѣстѣ, увеличивался въ немъ и комплектъ монаше-

ствующихъ. Со времени открытія Введенскаго монастыря при Христорождественской церкви, здѣсь ежегодно совершались постриженія въ монашество и рясофоръ и принимались въ разныя послушанія. Первыми постриженными въ монашество были: Наталья Васильева, Матрона Автомина, Марія Гурьева, Марфа Алексѣева (по указу Св. Синода отъ 6 окт. 1848 года за № 10,608) и Анна Головкова (отъ 16 ноября 1849 г. за № 12,024), а въ рясофоръ: Марья Трофимова, Александра Андреева Третьякова, Анна Васильева Черныхъ, Ольга Ѳедорова, Вѣра Тимѡеева, Меланія Никитина, Анна Мартинова, Евдокія Борисова и Марія Львова (по указу Консистеріи отъ 1 ноября 1849 г.); въ число же послушницъ принята Ѳеодосья Кошверова. Въ 1850 году было пострижено: въ монашество 3 лица; въ рясофоръ 6 лицъ; въ составъ же послушницъ принято: 4 лица. Въ 1851 году переведены были въ Орловскій Введенскій монастырь изъ Брянскаго Петропавловскаго рясофорныя послушницы: Татьяна Елисеева Пересвѣтова и Гликерія Павлова Черткова ⁶⁵⁾, и принято до 30 послушницъ, въ числѣ которыхъ были: Тверской губерніи Корчевская помѣщица, полковница графиня Александра Петровна Толстая и дочь іеродіакона Орловскаго Архіерейскаго дома Лазаря Синайскаго Евдокія, поступившая на воспитаніе и обученіе у родственницы своей монахини Магдалины (Петровой), на имя которой, по желанію іеродіакона Лазаря, изъ діаконскихъ доходовъ села Давыдчичъ ежегодно высылалось 50 руб.

⁶⁵⁾ Гликерія Черткова, по водвореніи въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ, желала перевести въ него и свой вкладъ (въ 500 р. асс.) сдѣланный десять лѣтъ тому назадъ въ пользу Брянскаго Петропавловскаго монастыря, но въ этомъ ей было отказано епархіальнымъ начальствомъ.

30 к., такъ какъ за этою дѣвицею предоставлено было діаконское мѣсто ⁶⁶⁾.—Въ 1852 году пострижено было въ рясофоръ 10 лицъ; принято до 30 послушницъ, а Екатерина Каливникова, дочь умершаго священника, перемѣщена въ Одесскій Михайлоархангельскій монастырь.—Въ 1853 году постриженій въ рясофоръ было 24, а принято въ послушницы до 25 лицъ.—Въ 1854 году пострижена въ монашество послушница Анна Адрианова (по ук. Св. Синода отъ 30 янв. № 331); изъ Сѣвскаго Троицкаго монастыря „для пользы Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря“ переведена рясофорная послушница, статская совѣтница Надежда Онуфриевна Гревсъ ⁶⁷⁾, и приняты въ послушницы: Евдокія Васильева и Марія Булгакова.—Въ 1855 г. въ монашество пострижены: Мавра Рябинцева и Евдокія Лишманова (по ук. Св. Синода отъ 19 мая № 5464); въ рясофоръ—15 лицъ; въ составъ послушницъ принято 11 лицъ.—Въ 1856 году удостоены пострига монашескаго: Анастасія Соломенцева, Марія Трофимова и Матрона Кошеверова; въ числѣ же 22, вновь принятыхъ, послушницъ были: дѣвицы изъ дворянъ: Екатерина Ивановна Булгакова, Козельскаго уѣзда, и дочь коллежскаго совѣтника Александра Тимоѳеевна Соколова, Мценскаго уѣзда.—Въ 1857 году въ монашество пострижены: Евдокія Бакина и Ксенія Самоцвѣтова (по ук. Св. Синода отъ 23 севт. № 9133), а въ послушницы при-

⁶⁶⁾ Съ 1854 г., по случаю перемѣщенія этой дѣвицы отъ монахини Магдалины, деньги на ея содержаніе высылались уже на имя игуменіи.

⁶⁷⁾ Указомъ отъ 4 сентября ей дозволялось продать свою келью въ Сѣвскѣ; въ Орловскомъ монастырѣ Гревсъ пробыла до 1858 года.

нято 3 лица⁶⁸). — Последними постриженницами при игуменіи Еликонидѣ были: въ монашество—послушница Ирина Коврайская (по ук. Св. Синода отъ 18 іюня 1858 года № 5831) и въ рясофоръ: Александра Соколова, Александра Новикова, Наталія Лежепекова, Евдокія Макарова, Акилина Сисоева, Пелагія Савелова, Прасковья Бунина, Прасковья Двизова, Александра Гурьева, Екатерина Андросова и Марфа Азарова; въ послушницы принято 3. Первыми обитательницами новоустроеннаго при Христорождественскоѣ церкви монастыря были слѣдующія монахини и послушницы: 1) штатныя монахини: 1. *Филарета*, г. Орла купеческая дѣвица, постриженная въ монашество въ 1811 году, 80 лѣтъ; 2. *Евпраксія*, однодворческая дѣвица, постриженная въ 1831 году, 72 лѣтъ; 3. *Зинаида*, г. Карачева однодворческая дѣвица, постриженная въ 1838 году, 56 лѣтъ; 4. *Амфилохія*, г. Болхова мѣщанская дѣвица, постриженная въ 1839 году, 68 лѣтъ; 5. *Иринарха*, изъ купечества г. Стараго Оскола, постриженная въ 1840 году, 57 лѣтъ; 6. *Арсенія*, однодворческая дѣвица, постриженная 1842 году, 56 лѣтъ; 7. *Митрополія*, изъ экономическихъ крестьянъ, постриженная въ 1842 году, 54 лѣтъ; 8. *Нимфодора*, изъ крестьянъ отпущенная на волю дѣвица, постриженная въ 1848 году, 63 лѣтъ; 9. *Мелетина*, г. Болхова мѣщанская дѣвица, постриженная въ 1848 году, 50 лѣтъ; 10. *Маргарита*, дьячковская дочь изъ села Крупышина Дмитровскоѣ округи, постриженная въ 1849 году, 57 лѣтъ; 11. *Маріамія*, г. Орла мѣщанская дѣвица, постриженная въ 1849 году, 53 лѣтъ; 12. *Ангелина*, однодворческая дѣвица, постриженная въ 1849 году, 57 лѣтъ;

⁶⁸) Въ этомъ году дѣвица Хіонія Павлова, за болѣзнію умощательства, помѣщена въ Богоугодное заведеніе.

13. *Любовь*. г. Орла мѣщанская дѣвица, постриженная въ 1849 году, 47 лѣтъ; 14. *Епифанія*, однодворческая дѣвица, постриженная въ 1849 году, 49 лѣтъ; 15. *Юлія*, г. Орла мѣщанская дѣвица, постриженная въ 1850 году, 51 года. Изъ нихъ Евпраксія, Арсенія, Митрополія и Любовь проходили клирошанское послушаніе; Зинаида была уставницею; Иринарха и Ангелина состояли при продажѣ свѣчь; Амфилохія, Мелетина и Епифанія исполняли послушаніе въ ношеніи свѣчь при богослуженіи; Нимфодора и Юлія состояли при ризницѣ. Всѣ штатныя монахини, кромѣ Юліи, отмѣчены умѣющими читать, а читающими и пишущими означены: Евпраксія, Зинаида, Митрополія и Любовь. Въ числѣ заштатныхъ состояла монахиня Піера. 68 лѣтъ, безъ всякаго послушанія.—11. Послушницы дѣвицы: 1. Евдокія Иванова Леонова, изъ однодворческаго сословія, 66 лѣтъ, въ монастырѣ съ 1818 год.; 2. Дарія Данилова, того же сословія, 70 лѣтъ, въ мон. съ 1811 г.; 3. Елисавета Николаева, изъ дворовыхъ, 55 лѣтъ, въ м. съ 1812 г.; 4. Анастасія Кодратова Шманева изъ Орловской Покровской слободы однодворч. сословія, 50 лѣтъ, съ 1825 г.; 5. вдова Іустинія Андреева, изъ Московскихъ мѣщанъ, 70 лѣтъ, съ 1826 г.; 6. дѣв. Марія Иванова Толпачева, г. Мценска изъ мѣщанъ, 60 лѣтъ, съ 1826 г.; 7. Агрипина Андреева Кошеверова, изъ мѣщанъ г. Орла, 60 лѣтъ, съ 1827 г.; 8. Евдокія Иванова, священническая дочь, 63 л.; 9. Марія Иванова, дьячковская дочь, 49 л.; 10. д. Вѣра Тимоѣева, села Дроскова дьячковская дочь, 42 л.; 11. Ксенія Иванова, Болхов. уѣзда, с. Бувина, священническая дочь, 51 г.; 12. Евфросинія Лаврентіева, села Плоскаго священническая дочь, 49 л.; 13. Мавра Стефанова, села Рябинокъ дьячковская дочь, 45 л.; 14. Меланія Никитина, г. Кромь

мѣщанскаго сословія, 44 л.; 15. Евдокія Михайлова Соболева, изъ мѣщанъ г. Орла, 47 л.; 16. Евдокія Алексѣева Кудрявцева, изъ купечества г. Орла, 53 л.; 17.—родная ея сестра Лина, 48 л.; 18. Марія Михайлова Черепенникова, изъ мѣщанъ г. Орла, 47 лѣтъ,—всѣ въ монастырѣ съ 1828 г.; 19. Татіана Иванова Вервятинова, изъ мѣщанъ г. Мценска, 58 л., съ 1829 г.; 20. вдова Марфа Онуфріева, изъ мѣщанъ, 55 л., съ 1845 г.; 21. дѣв. Фекла Семенова, изъ дворянскаго сословія, 43 л.; съ 1830 г.; 22. Екатерина Самуилова Мамыкина, изъ мѣщанъ г. Орла, 53 л.; 23. Евдокія Михайлова изъ дворянъ, 56 лѣтъ; 24. Анастасія Шманева, изъ дворянъ, 56 л.; 25. Елена Иванова Некрасова, изъ мѣщанъ г. Кромъ, 52 л.; 26. Александра Феодорова Солова, изъ купечества г. Волхова, 64 л.; 27. вдова титулярная совѣтница Александра Иванова Скачкова, 68 лѣтъ,—всѣ шесті съ 1832 года; 28. Евдокія Рышкова, изъ мѣщанъ г. Орла, 53 л.; 29. Евдокія Павлова, дворян. сословія, 53 л.; 30. Екатерина Феодорова, изъ дворянъ с. Людскаго, 52 л., — всѣ три съ 1840 г.; 31. Ольга Александрова Алымова, дочь коллежскаго ассесора, 49 л.; 32. Евдокія Алексѣева Бакина, изъ мѣщанъ г. Орла, 38 л.; 33. Александра Косякина, изъ мѣщанъ г. Орла, 40 л.; 34. Пелагія Толпачева, изъ мѣщанъ г. Мценска, 39 л.; 35. Анастасія Пронина, изъ мѣщанъ г. Орла, 34 л.; 36. Анастасія Кодратова, изъ мѣщ. г. Орла, 39 л.; 37. Февронія Гаврилова, изъ казаковъ Новосильской округи с. Нижней Залегощи, 50 л.; 38. Ольга Феодорова, села Архангельскаго на Неручи дьячковская дочь, 36 лѣтъ,— поступившія въ монастырѣ по указу Консистеріи отъ 31 юля 1843 г.; 39. Капитолина Алымова, дочь колл. ассесора, 50 л.; 40. Ирина Васильева Коврайская,

изъ Малороссійскихъ дворянъ, 33 л.; 41. Марія Соколова, дочь коллеж. секретаря, 56 л.; 42. Марія Лукина Петрова, г. Орла коллеж. регистратора дочь, 28 л.; 43. Елисавета Пересвѣтова, дочь тит. совѣтника, 26 л.; 44. Анастасія Соломенцева, г. Старого Оскола изъ купечества, 30 л.; 45. Елисавета Данилова, изъ мѣщанъ г. Ливенъ, 48 л.; 46. Стефанида Иванова, села Архангельскаго на Вишневцѣ пономарская дочь, 33 л.; 47. Анна Гаврилова, села Георгіевскаго на Соснѣ, Лив. у., дьячковская дочь, 25 л.; 48. родная сестра ея Пелагія, 23 л.; 49. Евгенія Ильина, села Введенскаго дьячковская дочь, 30 л.; 50. Марія Иванова Бухвостова, г. Орла изъ купечества, 25 л.; 51. Матрона Кошеверова, изъ однодворцевъ, 41 г.; 52. Марѳа Гололобова, изъ однодворцевъ, 36 лѣтъ,—всѣ отъ 30 Апрѣля 1845 года; 53. Анна Ильина Сорокина, изъ мѣщанъ г. Орла, 55 л., съ 1827 года; 54. Марія Сопова, изъ мѣщанъ г. Орла, 34 л.; 55. Анна Васильева, г. Орла изъ мѣщанъ, 38 л.; 56. Марія Трофимова, изъ Орловскихъ мѣщанъ, 35 л.; 57. Анна Адрианова, изъ того же сословія, 40 л.; 58. Меланія Иванова, м. сословія, 39 л.; 59. Елена Иванова, м. с., 36 л.; 60. Наталія Игнатова, м. с., 55 л.; 61. Елена Третьякова, м. с., 40 л.; 62. Наталія Ювлева, м. с., 43 л.; 63. Ирина Мурыкина, однод. с., 40 л.; 64. Татъяна Мурыкина, однодв. с., 40 л.; 65. Александра Третьякова, изъ однодворцевъ, 33 л.; 66. Меланія Мокоева, того же званія, 39 л.; 67. Матрона Богданова, изъ однодворцевъ, 36 л.; 68. Марина Крошина, тоже, 36 л.; 69. Марія Львова, тоже, 31 г.; 70. Анна Васильева Черныхъ, тоже, 33 л.; 71. Евдокія Шумилина, тоже, 50 л.; 72. Наталія Θεодотова, тоже, 43 л.; 73. Анна Мартинова, тоже, 44 л.; 74. Елена Молявина, тоже, 44 л.; 75. Стефанида Климентова, тоже,

37 л.; 76. Евдокія Борисова, тоже, 31 г.; 77. Валентина Карлова Золштейнъ, изъ Кромскихъ дворянъ, 27 л.; всё по указамъ Консисторіи отъ 16 Марта, 23 Апрѣля, 27 Сентября и 10 Октября 1846 года. Изъ 77 послушницъ 3 не были обучены чтенію; прочія умѣли читать, а пишущими показаны (по вѣдомости 1850 г.) только 9-ть: Елисавета Николаева (изъ дворянъ), Фекла Семенова (однодворческаго сословія), Александра Сначкова (титлярная совѣтница), Ольга Алымова (дочь коллежскаго ассессора), Марія Лукина Петрова (дочь коллежскаго регистратора), Валентина Золштейнъ (изъ дворянъ), Марія Бухвостова (изъ купечества), Анна и Пелагія Гавриловы (изъ духовнаго званія).

Обычными средствами обезпеченія монашествующихъ, по возобновленіи обители ихъ при Христорожественской церкви, служили: во 1-хъ, ежегодно отпускаемая изъ казны по Высочайше утвержденнымъ 29 февр. 1764 г. штату и росписи 18 декабря 1797 г. сумма, въ размѣрѣ 240 р. 48 к. сер., изъ которой „на жалованье и хлѣбъ игуменіи, сестрамъ и прочимъ обитающимъ въ монастырѣ“ приходилось 163 р. 2 к., на просфоры 8 р. 57 к., на красное вино, ладонь, дрова и починку въ церкви 57 р. 45 к.; во 2-хъ, аренда за монастырскую землю и мельницу, дававшая въ годъ 445 р. сер. ⁶⁹⁾, и въ 3-хъ,—рукодѣліе

⁶⁹⁾ По поводу репорта иг. Еликониды отъ 27 окт. 1849 г. за № 80, о разрѣшеніи употребить собранную съ монастырскихъ оброчныхъ статей сумму (съ земли, огородовъ и мельницы) 271 р. 43 к., состоялось слѣдующее распоряженіе епархіальнаго начальства: „Прописанныя деньги велѣть игуменіи, по иржедебывшему учрежденію въ монастырѣ, раздѣлить игуменіи съ старшими сестрами на ихъ содержаніе, смотря по чинамъ, въ монастырѣ ими занимаемымъ, и по заслугамъ ихъ монастырю“. Указъ отъ 15 ноября № 7496.

монашествующихъ, въ которомъ большинство изъ нихъ и полагаѣли свое обезпеченіе. Наибольше прибыльными считались золотошвейныя работы, которыми славился Введенскій монастырь еще до своего пожара. Послѣ пожара, въ слѣдствіе разсѣянія монашествующихъ по разнымъ частямъ города, а также по причинѣ тѣсноты и неудобства временныхъ монашескихъ помѣщеній, заказы на такія работы значительно сократились. Потому, лишь только устроился монастырь при Христорождественской церкви, игуменія Еликонида ходатайствовала предъ епархіальнымъ начальствомъ, дабы повелѣно было „для поспрешія въ руководѣліяхъ монашествующихъ и послушницъ и оказанія имъ, такимъ образомъ, пособія въ содержаніи, въ нуждахъ руководѣлія, касающихся церковей Орловской епархіи, какъ-то: шитья ризъ, плащаницъ и под., обращаться во ввѣренный ей монастырь“ ⁷⁰⁾. На репортъ этомъ Преосвященный Смарагдъ положилъ такую резолюцію: „Рекомендовать по всей епархіи, чтобъ имѣющіе нужду въ золотошвейныхъ работахъ церкви и священнослужители обращались въ здѣшній монастырь, въ коемъ всякія золотошвейныя руководѣлія производятся въ отличномъ видѣ и по цѣнамъ умѣреннымъ. А благосклонные заказы таковыхъ руководѣлій могутъ служить къ поддержанію погорѣвшей обители“. Объ этой резолюціи Ковсистерія тогда же поставила въ извѣстность настоятелей монастырей, Духовныя Правленія и благочинныхъ Орловской епархіи ⁷¹⁾.

Преосвященный Архіепископъ Смарагдъ цѣнилъ заслуги игуменіи Еликониды и не разъ представлялъ ее къ наградамъ. Такъ, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 апр. 1852 г. за № 3711 предцисано было преподать ей бла-

⁷⁰⁾ Ревортъ отъ 10 декабря 1854 г.

⁷¹⁾ Указъ отъ 6 февр. 1855 г. № 663.

гословеніе Святѣйшаго Синода; при чемъ Преосвященный Смарагдъ велѣлъ включить это обстоятельство въ послужной ея списокъ (ук. отъ 10 іюля за № 4916). Въ 1853 году, велѣдствіе вторичнаго представленія Преосвященнаго, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 мая за 4625 предписано было преподать ей благословеніе Святѣйшаго Синода; о чемъ ей и объявлено Консисторіею отъ 20 іюня за № 4254, для записи въ послужной списокъ. Въ 1854 году она награждена была наперснымъ крестомъ.

Ближайшею помощницею и сотрудицею игуменіи Еликониды по устройству и управленію обителью была казначея Херувима, проходившая эту должность съ 11 декабря 1847 года до своей смерти, послѣдовавшей въ январѣ 1850 года. Репортомъ отъ 8 февраля этого года за № 12 игуменія Еликонида представила двухъ кандидатокъ на свободную вакансію казначеи: Павлу и Амфилохію. Павла, родомъ изъ мѣщанъ г. Карачева, опредѣлилась въ монастырь въ 1803 г., облечена въ рясофоръ въ 1817 году, а пострижена въ монашество 12 ноября 1837 г., имѣла тогда 56 лѣтъ, а Амфилохія, изъ мѣщанъ г. Болхова, постриженная 17 іюня 1839 года, подобно Павлѣ грамотная, имѣла уже 68 лѣтъ. Преосвященный Смарагдъ утвердилъ казначею Павлу и велѣлъ привести ее въ Консисторію къ узаконенной генеральной присягѣ (ук. отъ 15 февраля за № 808). Павла пребыла въ должности казначеи съ небольшимъ четыре года. Указомъ отъ 15 октября 1854 года за № 7337 Орловская Консисторія предписала Еликонидѣ „объявить казначеѣ Павлѣ, дабы она завтрашняго 16 числа явилась въ Консисторію, въ 10 часовъ утра, для приведенія ея въ присутствіи оной къ присягѣ, по случаю опредѣленія ея начальницею Брянскаго Петропавловскаго дѣвичьяго монастыря“. На

мѣсто Павлы игуменія Еликонида, репортомъ отъ 29 октября 1854 г. за № 156, представила двухъ кандидатокъ—Мелетину и Елифанію. Преосвященный предоставилъ должность казначеи Мелетинѣ, и Консисторія указомъ отъ 18 ноября за № 8239 предписала „означенную монахиню Мелетину выслать въ Консисторію, для приведенія ея на сію должность къ присягѣ“. 23 ноября Мелетина была приведена къ присягѣ и, по указу Консисторіи отъ 25 ноября за № 8472, допущена къ исполненію казначейской должности. Въ концѣ правленія Еликонида, въ монастырѣ учреждена была особая должность благочинной. Именно, когда игуменія, репортомъ отъ 8 октября 1858 года за № 67, донесла о происшедшемъ въ монастырѣ пожарѣ, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, велѣлъ „предписать игуменіи имѣть стражу и днемъ изъ самыхъ послушницъ и монахинь, которымъ росписать должно очередь по числамъ; а для надзора за самою стражею избрать изъ благонадежнѣйшихъ старшихъ сестеръ одну, съ именованіемъ ея *благочинною*, независимо отъ казначеи. Этотъ же порядокъ, если онъ не былъ, завести и въ прочихъ дѣвичьихъ обителяхъ; о чемъ дать знать и благочиннымъ оныхъ изъ настоятелей“ (ук. за № 8167). Во исполненіе такого предписанія, игуменія Еликонида, репортомъ отъ 14 октября 1858 года за № 71, донесла объ избраніи на должность благочинной монахини Мелетіи, которая и была утверждена Преосвященнымъ, а Консисторія, согласно указу Святѣйшаго Синода, предписала „новоопредѣленную благочинную обязать подпискою въ вѣрномъ прохожденіи ею сей должности“ (ук. отъ 8 ноября 1858 г. за № 8481). Монахиня Мелетія, въ мѣрѣ Мавра Стефанова, дьячковская дочь изъ села Рябинокъ, опредѣлена въ монастырѣ

по указу Консистеріи отъ 30 генваря 1828 г., облечена въ рясофоръ 6 августа 1845 г., пострижена въ монашество мая 4 дня 1851 года; она оказала особенныя услуги обители по сбору въ С.-Петербургъ и другихъ городахъ. Въ послѣднія пять лѣтъ своего настоятельства Еликонида была освобождена отъ обязанности ежемѣсячно доносить Преосвященному о благоповеденіи монашествующихъ. На одномъ изъ таковыхъ ея репортовъ (отъ 8 февраля 1854 г. за № 19), Высокопреосвященный Смарагдъ написалъ: „Какъ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь приведенъ уже въ довольное благоустройство, то мѣсячные репорты о поведеніи монахинь и прочемъ прекратить“ (ук. отъ 12 марта 1854 г. за № 1840). Такая резолюція Преосвященнаго Смарагда объясняется не внѣшнимъ только „благоустройствомъ“ монастыря, но и благочиннымъ поведеніемъ монашествующихъ, и авторитетомъ опытной настоятельницы. Въ монастырскихъ актахъ, за все правленіе Еликониды, встрѣчается одинъ только случай ненормальнаго отношенія игуменіи къ подвѣдомой ей послушницѣ, это — удаленіе изъ монастыря Карачевской мѣщанки Евдокіи Соболевой. Внѣшняя сторона этого дѣла слѣдующая: „Орловская Консистерія слушали дѣло, начавшееся по письму Евдокіи Соболевой, сданному въ Консистерію при предложеніи отъ 9 октября 1856 года за № 3932, о удаленіи ея игуменіею Еликонидою изъ монастыря безъ всякой со стороны ея, Соболевой, причины, и о высылкѣ ей для свободнаго жительства въ г. Кіевъ, въ Кіево-печерскую Лавру, 3 или 4 мѣсячнаго паспорта, на имя духовника оной іеромонаха Антонія. Вслѣдствіе чего, отославъ къ означенному іеромонаху увольнительное ея отъ общества свидѣтельство при отвошеніи отъ 13 октября за № 7870, и, по справкѣ, при-

казали и Его Высочайшее Священство утвердить: предписать игумені Еликоницѣ, чтобы она на будущее время никого изъ определенныхъ епархіальнымъ начальствомъ послушницъ не высылала сама собою изъ монастыря, и буде кто изъ нихъ будетъ того заслуживать, то предварительно испрашивала бы на сіе у онаго разрѣшенія репортами“ (ук. отъ 26 апрѣля 1857 г. за № 2297),

Съ перемѣщеніемъ Введенскаго двѣвчьяго монастыря къ Христорождественской церкви здѣсь установился новый причтъ. Протоіерей Лука Григорьевичъ Маликовъ, священнодѣйствовавшій въ монастырѣ съ 1793 года, послѣ истребленія монастыря пожаромъ, совершалъ для монашествующихъ богослуженіе въ Предтечевской кладбищенской церкви, вмѣстѣ съ діакономъ Архиппомъ Троепольскимъ, а священникъ Георгій Михайловичъ Тихомировъ— въ возобновленной послѣ пожара Введенской церкви. Въ мартѣ 1848 года протоіерей Маликовъ просилъ „уволить его, по преклонности его лѣтъ, отъ должности, съ произведеніемъ на его мѣсто во священника воспитанника Орловской Семинаріи Андрея Попова, который изъявилъ согласіе вступить въ бракъ съ внучкою его двѣвцею Екатериною, дочерью умершаго священника Брянской округи села Дяткова Алексѣя Павлова, и по смерти покоить его, протоіерея Маликова“. Преосвященный Смарагдъ далъ на этомъ прошеніи такую резолюцію: „По уваженію заслугъ и дряхлости протоіерея Маликова, въ настоящемъ его прошеніи по надлежащему удовлетворить, если игуменья съ сестрами согласны будутъ, чтобъ Поповъ былъ у нихъ священникомъ“. Діаконъ Архиппъ Троепольскій скончался еще въ октябрѣ 1847 года. Такъ какъ онъ завѣдывалъ книжною лавкою при монастырѣ, то Консисторія, указомъ отъ 31-го октября 1847 года за № 7492,

предписала присутствующимъ Консисторіи: Ректору Семиваріи архимандриту Митрофану, каедральному протоіерею Николаю Бутягину, протоіерею Преображенской церкви Варлааму Виноградову и Срѣтенской—Георгію Крылову, вмѣстѣ съ помощникомъ секретаря Консисторіи, чтобы они освидѣтельствовали книжную лавку, замкнули ее по запечатаніи консисторскою печатью, и поручили оную надзору монастырскаго начальства“. Мѣсто же діаконъ Троепольскаго „въ горѣломъ Введенскомъ монастырѣ“ занялъ діаконъ Алексѣй Бакулинъ, но не надолго: онъ скончался въ ноябрѣ 1848 года и былъ похороненъ на монастырскій счетъ ⁷²⁾. Смерть діаконъ Троепольскаго, любимаго всѣми за его кроткій характеръ, была чувствительна для монастыря и потому, что онъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, исполнялъ должность монастырскаго писмоводителя и пріобрѣлъ значительную опытность въ писмоводствѣ. Впрочемъ эту потерю скоро вознаградила собою діаконъ Василій Юрьевъ, рукоположенный въ монастырскаго священника при Христорождественской церкви, но безъ права исповѣдывать монашествующихъ. Указомъ Орловской Консисторіи отъ 12 февраля 1849 года за № 632 дано было знать игуменіи Еликовидѣ, что „въ слѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, по молодости священника Василя Юрьева, впредь до усмотрѣнія опредѣленъ Орловскаго Архіерейскаго дома крестовый іеромонахъ Симонъ въ должность духовника по здѣшнему женскому монастырю, не препятствуя и священнику Георгію Тихомирову исповѣдывать желающихъ изъ монахинь и послушниц“. На справкѣ же Консисторіи о

⁷²⁾ Впрочемъ издержанныи монастыремъ на этотъ предметъ деньги (5 р. сер.) были возвращены ему изъ суммъ Духовнаго Попечительства.

причтѣ дѣвичьяго монастыря, по дѣлу о зачисленіи за дочерью умершаго дьячка онаго монастыря Стефана Богословскаго дѣвицею Любовію дячковскаго мѣста, резолюція Его Высокопреосвященства—такая: „По приспѣяніи означенной невѣстѣ совершенныхъ къ бракосочетанію лѣтъ, дозволить прійскать къ ней жениха, могущаго быть хорошимъ и благовиднымъ діакономъ при дѣвичьемъ монастырѣ“ (ук. отъ 19 ноября 1849 г. за № 754). Между тѣмъ, послѣ того, какъ монастырь началъ устриваться при Христорожественской церкви и въ немъ постоянно отправлялъ богослуженіе священникъ Юрьевъ, положеніе старшаго монастырскаго священника Георгія Тихомирова, состоявшаго при погорѣлой Введенской церкви, становилось весьма неопредѣленнымъ и невыгоднымъ въ матеріальномъ положеніи. О переводѣ его къ Христорожественской церкви своевременно не подумали или потому, что у него былъ въ 3-й части г. Орла собственный домъ ⁷³⁾, или же по вниманію къ священнику Юрьеву,

⁷³⁾ Лѣтомъ 1850 года, по случаю ожидавшагося проѣзда чрезъ городъ Орель Государя Наслѣдника Цесаревича, начальникъ губерніи приказалъ, чтобы въ Орлѣ всѣ мостовыя были приведены въ должную исправность, съ наблюденіемъ постоянной ва нихъ чистоты. Въ виду такого приказанія, частный приставъ 3 части г. Орла увѣдомилъ Консисторію, что мостовыя при домахъ священниковъ: Николая Азбукина, соборной церкви протоіерея Павла Покровскаго и при церквахъ—Георгіевской и бывшаго дѣвичьяго Введенскаго монастыря, равно при домѣ священника этой церкви Георгія Тихомирова, за всѣми со стороны его настояніями, насколько не исправляются, и просилъ о настояніи надъ означенными лицами и старостами церквей, съ внушеніемъ имъ на будущее время—всякое законное требованіе полицейскаго надзора исполнять обязательно. Консисторія положила: „къ игуменіи Еликовидѣ и благочинному протоіерею Николаю Переверзеву послать указы и велѣтъ послѣднему означенныхъ въ отношеніи лицъ къ

какъ письмоводителю игуменіи, состоявшему въ то же время и при дѣлахъ Строительнаго по монастырю Комитета. Въ 1850 году священникъ Георгій Тихомировъ просилъ „о дозволеніи ему постоянно отправлять богослуженіе въ Христорожественской церкви наравнѣ съ священникомъ Василиемъ Юрьевымъ, или повелѣтъ священнику Юрьеву, какъ предъ нимъ младшему, отправлять богослуженіе поочередно съ нимъ въ Введенской церкви погорѣлаго монастыря“. По поводу этого прошенія Преосвященный Смарагдъ велѣлъ „потребовать о семъ предметѣ отзывъ отъ монастырской настоятельницы игуменіи Еликоницы“ (ук. отъ 27 мая 1850 г. за № 3749). Въ то же время, по случаю прошенія причетника Острогорскаго о переведеніи его изъ Введенской къ Христорожественской церкви, на справкѣ Консисторіи „о причтѣ Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря при Орловской Христорожественской церкви“, Преосвященный Смарагдъ прописалъ: „По моему мнѣнію, при монастырѣ (при коемъ числится приходъ, состоящій изъ 697 мужескаго пола душъ) надлежитъ быть двумъ священникамъ,

исправленію и содержанію въ чистотѣ мостовыхъ обязаѣ подпискою, донести о послѣдующемъ Консисторіи репортомъ“. Утверждая къ исполненію мнѣніе Консисторіи, Преосвященный добавилъ: „впрочемъ увѣдомить, что обгорѣвшій Введенскій монастырь, для всякаго употребленія остается и кому принадлежать будетъ, о семъ представлено начальству, отъ коего распоряженія еще не получено, и потому неизвѣстно, кому теперь слѣдуетъ исправлять мостовую, лежащую противъ онаго погорѣвшаго монастыря, такъ какъ все мѣсто подъ означеннымъ монастыремъ предположено (какъ извѣстно) подъ городскую площадь“ (ук. отъ 2 авг. 1850 г. за № 5589). На этотъ разъ мостовая была исправлена арестантами; но Полиція не переставала взыскивать съ монастыря эти расходы до самаго обращенія Введенской церкви въ Пріютскую.

одному штатному діакону и двумъ причетникамъ; то Консисторіи разсмотрѣть: не слѣдуетъ ли объ утвержденіи навсегда толикаго числа причта представить высшему начальству, или, если это зависитъ отъ начальства только епархіальнаго, то не слѣдуетъ ли теперь же переимѣнить просителя къ Христорожественской церкви на второе причетническое мѣсто, оставивъ діакова Бутепова на собственно діакономъ мѣстѣ его, а сиротъ Богословскихъ предоставивъ благопріобрѣнію Семинарскаго Правленія и Попечительства. и это тѣмъ паче, что Александръ Богословскій обучается въ Семинаріи, а Анна Богословская, будучи 8-ми лѣтъ, еще долго не можетъ занять мѣста покойнаго отца своего“. По заслушаніи этой резолюціи, Консисторія мнѣніемъ своимъ полагала: „Такъ какъ при Орловскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и безъ прихода положено по штату 2 священника и 2 причетника, то по случаю переведенія сего монастыря къ градской Христорожественской церкви, при коей нынѣ числится приходъ изъ 697 душъ мужескаго пола, согласно резолюціи Его Высочайшаго Преосвященства, къ штатному числу священниковъ прибавить еще одного штатнаго діакона, но съ тѣмъ, чтобы сей діаконовъ пользовался всѣми доходами, на часть діакона принадлежащими, отъ церкви и прихода, но касаясь штатнаго жалованья, положеннаго въ монастырѣ собственно 2-мъ священникамъ и 2-мъ причетникамъ, и поелику при семъ монастырѣ въ настоящее время діаконовъ имѣется, состоявшій прежде при Христорожественской приходской церкви, то его и оставить на штатномъ діакономъ предполагаемомъ мѣстѣ, а просителя причетника Острогорскаго, находящагося нынѣ въ Введенскомъ монастырѣ, утвердить при монастырѣ настоящимъ причетникомъ, съ полученіемъ штатнаго монастырскаго

жалованья; на каковъй кѣнецъ, если воспослѣдуетъ резолюція Его Высокопреосвященства, выдать ему, Острогорскому, ставленную причетническую грамоту. Чтожь касается до представленія Святѣйшему Синоду, о утвержденіи навсегда при упомянутомъ монастырѣ толикаго количества причта, то Консисторія таковое представленіе не считаетъ необходимымъ, по той причинѣ а) что по распоряженію Святѣйшаго Правительствующаго Синода при монастыряхъ не полагается штатнаго діакона; б) потому, что настоящій діаконъ Христорожественскаго дѣвичьяго монастыря не вновь епархіальнымъ начальствомъ опредѣленъ къ таковой должности, а опредѣляется при монастырѣ какъ прежде бывшій діаконъ приходскій. Въ разсужденіи же сиротъ умершаго дьячка Богословскаго поступить по резолюціи Его Высокопреосвященства“. Резолюціею Преосвященнаго Смарагда мнѣніе это велѣно „привести въ исполненіе“. Послѣ чего Консисторія приказала и Его Высокопреосвященство утвердилъ: „объявить причетнику Острогорскому о переводѣ его къ Христорожественскому дѣвичьему монастырю къ таковой же должности; на предметъ же выдачи ему, Острогорскому, причетнической грамоты сообщить въ Домовое Правленіе и, къ свѣдѣнію о семъ, предписать указами мѣстному благочинному и настоятельницѣ дѣвичьяго монастыря игуменіи Еликонидѣ. Но какъ при Введенской бывшаго дѣвичьяго монастыря церкви священникъ остается безъ причетника, то дабы Богослуженіе продолжася было безпрепятственно въ означенной Введенской церкви, опредѣлить изъявляющаго на то свое согласіе заштатнаго, Орловскаго уѣзда, села Дмитріевскаго дьячка Луку Соколова къ Введенской церкви бывшаго дѣвичьяго монастыря, для исправленія причетнической должности до

усмотрѣнія“ (ук. отъ 16 ноября 1850 г. № 8474). Въ такомъ постановленіи игуменія Еликонида усмотрѣла въ-которыя невыгоды для діакона Кутепова и вошла къ епархіальному начальству репортомъ (отъ 27-го ноября 1850 г. за № 110), въ которомъ изъясняла, что „къ штату священноцерковнослужителей монастыря, по случаю присоединенія къ оному прихода, прибавлены двѣ причетническія части, на которыхъ долженъ состоять діаконъ, не касаясь штатнаго монастырскаго жалованья; но какъ въ монастырѣ кромѣ жалованья священноцерковнослужители пользуются еще доходами, собственно принадлежащими монастырю, выдаваемыми имъ ежегодно по билетамъ на вѣчное время за поминавленіе, каковыхъ діаконъ тоже не долженъ касаться, такъ что, судя по скудости доходовъ приходскихъ, онъ, діаконъ, не смотря на то, что будетъ считаться полнымъ діакономъ, въ общихъ доходахъ едва ли сравняется съ причетникомъ, имѣющимъ пользоваться полною причетническою частію какъ отъ монастыря, такъ и отъ прихода, не смотря на то, что онъ, діаконъ, всегда вдвое трудится, нежели причетникъ, особенно въ поминавленіи; почему просила, оставивъ собственно монастырскій штатъ на прежнемъ положеніи, повелѣть діакону Кутепову пользоваться какъ штатнымъ монастырскимъ жалованьемъ и доходами, собственно монастырю принадлежащими отъ билетовъ на вѣчное время за поминавленіе дьячковскою частію, а доходами отъ церкви и прихода дьячковскою, а дьячку Острогорскому пользоваться полною дьячковскою частію отъ церкви и прихода, но не касаться штатнаго монастырскаго жалованья и доходовъ отъ поминавленія по билетамъ, такъ что, въ семъ случаѣ, изъ двухъ прибавочныхъ причетническихъ частей къ штату священно и церковнослужителей монастыря, по слу-

чаю присоединенія къ оному прихода, одною будетъ пользоваться діаконъ (при другой впрочемъ причетнической части, на которой и прежде состоялъ онъ), а другою причетникъ Острогорскій“. Преосвященный написалъ на репортъ: „Посему діакону Кутепову пользоваться всѣми монастырскими неокладными доходами, исключая штатнаго жалованья“. На основаніи послѣдней резолюціи, Консисторія указомъ отъ 5 декабря 1850 г. за № 8958 предписала „дозволить діакону Кутепову пользоваться всѣми монастырскими неокладными доходами, исключая штатнаго жалованья, а причетнику Острогорскому, какъ штатному при монастырѣ, согласно уже послѣдовавшему распоряженію епархіальнаго начальства. — всѣми доходами и по церкви, и по монастырю, слѣдоват. и доходами отъ поминовенія по билетамъ, съ полученіемъ штатнаго монастырскаго жалованья“. Изъ послѣдующихъ перемѣнъ въ составѣ монастырскаго причта, за время правленія Еликонида, въ монастырскихъ документахъ значится: а) прошеніе монастырскаго причетника Давиила Азбукина, о произведеніи его во діакона, съ оставленіемъ на причетнической вакансіи, и резолюція Преосвященнаго Смарагда слѣдующаго содержанія: „спросить игуменію — согласна-ль она на производство Азбукина въ діакона, и находить ли это нужнымъ и полезнымъ для ввѣренной ей обители“ (ук. отъ 22 дек. 1855 г. № 9346); б) предложеніе Преосвященнаго Поликарпа Консисторіи отъ 24 всября 1858 г. за № 1357, въ которомъ онъ между прочимъ писалъ: „состоящій при монастырѣ вторымъ священникомъ Феодоръ Азбукинъ съ большею пользою для себя и монастыря можетъ заниматься служеніемъ въ монастырской обители, нежели въ мірѣ и приходской церкви, къ чему призывается самымъ вдовствомъ своимъ и

способностію. Если же онъ пожелаетъ усовершиться въ познаніяхъ для общественнаго служенія при Духовномъ Училищѣ, не возбраняется ему поступить для сей цѣли и въ Духовную Академію. Посему предлагается Консисторіи: 1) отъ занимаемой имъ должности его, обязавъ подать отъ себя отзывъ, въ какой изъ монастырей Орловской епархіи пожелаетъ онъ поступить, не стѣняя его свободы перейти даже и въ другія епархіи, если того пожелаетъ, и 2) на мѣсто увольняемаго игуменья предписать просить себѣ другаго изъ извѣстныхъ ей священниковъ (ук. отъ 27 ноября 1858 г. за № 9023).—в) Репортъ игуменіи Еликонида отъ 10 іюня 1853 г. за № 62, о назначеніи другаго духовника для монастыря вмѣсто іеромонаха Симона, и послѣдовавшая на немъ резолюція: „до возвращенія іеромонаха Симона быть временнымъ духовникомъ Одринскому іеромонаху Антонію, пребывающему нынѣ въ Архіерейскомъ домѣ“ (ук. отъ 26 іюня 1853 г. за № 4550).

Помѣстившись одною изъ первыхъ при Христорожественской церкви, когда монастырь только началъ созидаваться среди пустоши, игуменія Еликонида прожила въ устраиваемой ею обители ровно десять лѣтъ и имѣла утѣшеніе оставить ее въ довольно благолѣпномъ видѣ. Много трудовъ и скорбей пришлось ей испытать при возстановленіи ввѣренной ей обители изъ-подъ пепла и развалинъ, на новомъ и пустопорожномъ мѣстѣ; но труды ея увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, а скорби умѣрились и вознаграждались радостію при видѣ веселящихся о Господѣ сестеръ, нѣкогда разстѣянныхъ по всемъ частямъ обширнаго города, теперь же собравшихся въ одну семью спасающихся молитвеннымъ бдѣніемъ и неустаннымъ трудомъ. Съ сознаніемъ исполненнаго долга и съ вѣрою въ

лучшую жизнь, игуменія Еликонида скончалась 9 декабря 1858 года, во 2-мъ часу по полуночи, 70 лѣтъ пріобрѣвъ добрую память не только въ стѣнахъ устроенной ею обители, но и въ средѣ многихъ гражданъ города Орла. „Она была средняго роста, имѣла благообразный видъ, держала себя съ непринужденнымъ достоинствомъ; будучи всегда строгою къ себѣ, она требовала точной исполнительности и отъ своихъ подчиненныхъ, но въ то же время отличалась пріятливостію и радушіемъ“ ⁷⁴⁾.

По поводу репорта казначеи Мелетивы отъ 9-го декабря 1858 года за № 105, о смерти игуменіи Еликониды, Орловская Консисторія „приказали и Его Преосвященство утвердиль: 1) По случаю смерти игуменіи Еликониды поручить, впредь до усмотрѣнія, вступить въ управленіе монастыремъ и монастырскою собственностію казначеѣ Мелетинѣ, а на мѣсто игуменіи Еликониды потребовать отъ сестеръ онаго монастыря согласнаго желанія, которое было бы завѣрено ихъ подписью; 2) предписать казначеѣ, чтобъ она, при старшихъ сестрахъ монастыря, немедленно, нынѣ же повѣрила все церковное и монастырское имущество по описямъ ⁷⁵⁾ и другимъ документамъ и хранила все это въ цѣлости, подъ своимъ надзоромъ, и объ оказавшемся по повѣркѣ немедленно

⁷⁴⁾ Такъ характеризуетъ бывшую игуменію Еликониду свѣдѣтельница ея подвиговъ монахиня (нынѣ казначей) Магдалина.

⁷⁵⁾ Первая опись церковному и монастырскому имуществу по переведеніи обители къ Христорожественской церкви, частію въ виду новыхъ пріобрѣтеній, а частію вслѣдствіе смѣненія прежняго монастырскаго имущества съ церковнымъ Христорожественскимъ имуществомъ, составлена была по прошенію игуменіи Еликониды отъ 30 мая 1853 г. за № 59 и на основаніи указа Консисторіи отъ 17 іюня того же года за № 4092, при чемъ препровождена была подлежаще скрѣпленная Консисторією книга для составленія описи.

довесла бы Консисто́ри; 3) относительно собственнаго имѣнія, принадлежащаго умершей игуменіи Еликони́дѣ, также предписать казначеѣ, чтобъ она съ старшими сестрами монастыря учинила всему оному имѣнію надлежащую опись при чиновникѣ градской Полиціи и при родственникахъ ея, Еликониды, если они при семъ случаѣ будутъ, каковую опись, и если окажется духовное завѣщаніе игуменіи, представила въ Консисто́рію для дальнѣйшаго распоряженія объ оставшемся имѣніи, а самое имущество хранила бы подъ своимъ надзоромъ во всякой цѣлости, и 4) объ откомандированіи же для бытія при описи чиновника градской Полиціи немедленно сообщить (и сообщено) изъ Консисто́ри въ Орловскую градскую Полицію* (ук. отъ 12 декабря 1858 г. за № 9376). Такъ какъ по смерти игуменіи Еликониды остались нѣкоторые долги на монастырѣ, то преемница ея, игуменіа Мелетина, репортомъ отъ 27 января 1859 года за № 12, просила дозволенія „изъ собранныхъ по книгѣ добродѣтельныхъ подаяній денегъ 500 р. сер. уплатить числящійся на монастырѣ долгъ брату покойной игуменіи Еликониды, помѣщику Михаилу Ивановичу Булгакову 200 р. и Орловскому купцу Михаилу Котомину 197 р.“ Преосвященный Поликарпъ далъ на этомъ репортѣ такую резолюцію: „Дозволить означеннымъ лицамъ долгъ уплатить при свидѣтельствѣ старшихъ сестеръ, что и всегда наблюдать, и такое засвидѣтельствованіе неизмѣнно въ долгахъ показываемыхъ сомнѣнія должно быть дописано старшими сестрами съ казначеею монастыря на оборотѣ репорта и при мѣсячномъ освидѣтельствованіи приходо-расходныхъ книгъ“ (ук. отъ 9 февраля 1859 г. за № 687). При репортѣ отъ 6 февраля 1859 года за № 14, игуменіа Мелетина представила довѣрительныя письма родственниковъ

умершей игумені Еликониды, — роднаго брата ея, Козельскаго помѣщика Михаила Ивановича Булгакова и родной племянницы, Козельской же помѣщицы Александры Петровны Воейковой, урожденной Булгаковой, кои, какъ имѣющіе право по закону наслѣдства на оставшееся послѣ смерти Еликониды имущество, предоставляютъ оное тѣмъ письмами получить родной сестрѣ ея, Еликониды, Екатеринѣ Ивановнѣ Булгаковой, изъ дворянъ дѣвицѣ, живущей въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ, и просила о выдачѣ Екатеринѣ Булгаковой всего имущества сдѣлать распоряженіе“. Орловская Консисторія приказали и Его Преосвященство утвердилъ: „Какъ имущество покойной игуменіи Еликониды весьма незначительно и начетовъ послѣ ея смерти никакихъ не открылось, ближайшіе же игуменіи Еликониды родные, имѣющіе по закону право наслѣдства на оставшееся послѣ покойной имущество, довѣрительными письмами предоставляютъ все ея имущество родной ея сестрѣ, дѣвицѣ Екатеринѣ Ивановой Булгаковой; то предписать игуменіи Мелетинѣ, чтобы она хранящееся подъ ея надзоромъ имущество покойной игуменіи Еликониды, при старшихъ сестрахъ, передала подъ росписку, по описи, упомянутой дѣвицѣ Булгаковой; каковую росписку, за подписомъ своимъ и старшихъ сестръ, представила бы въ Консисторію“ (зк. отъ 12-го марта 1859 г. за № 1581). Росписка представлена игуменію при репортѣ отъ 17 марта того же года за № 19-мъ.

Бренныя останки строительницы Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Еликониды почиваютъ близъ южной стѣны трапезной монастырской церкви у праваго клироса. Погребеніе надъ почившею совершалъ Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, прибывшій за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Еликониды на Орловскую каѳедру, по переводеніи Высоко-

преосвященнаго Смарагда въ Рязань, и успѣвшій въ короткое время своего управленія епархіею узнать и оцѣнить заслуги игуменіи Еликониды ⁷⁶⁾. Да, ни одной изъ 9-ти, прежде бывшихъ, настоятельница Орловскаго Введенскаго монастыря не выпало на долю столько трудовъ, самыхъ разнообразныхъ заботъ и скорбей, какъ десятой по нихъ Еликонидѣ! Благодарная обитель, преклоняясь предъ памятью своей основательницы, начертала на могильномъ памятникѣ ея слѣдующія знаменательныя слова: „Да будетъ память вѣчная трудамъ твоимъ!“ А тедлящаяся у памятника ея лампада свидѣтельствуеть, что молитвенная память о ней не переставеть возноситься изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, пока будетъ стоять здѣсь святая обитель дѣвъ, уневыщающихъ себя Христу.

Г. Пясецкій.

⁷⁶⁾ Указомъ Св. Синода отъ 19 іюня 1858 г. за № 5891 дано знать Орловской Консисторіи, что Его Императорское Величество, въ 5 день іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: „Преосвященному Архіепископу Смарагду Орловскому быть Архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ“, а указомъ отъ 24 іюля за № 6967 Орловская Консисторія поставилась въ извѣстность о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи быть Орловскимъ Епископомъ Одесскому Епископу Поликарпу (ук. Консисторіи на имя игум. Еликониды отъ 31 іюля за № 5563). Погребеніе игуменіи Еликониды происходило 11-го декабря 1858 г.

Императорское Православное Палестинское Общество,

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Иерусалимъ и на Аѳонъ, для Православныхъ паломниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ:

I. До Яффы и обратно.

	I класса.		II класса.		III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III классъ.
	Съ прод. на па- роходѣ.	Безъ прод.	Съ прод. на па- роходѣ.	Безъ прод.	Съ прод. на па- роходѣ.	Безъ прод.	Безъ про- доль- ствія.
	рублн.	рублн.	рублн.	рублн.	рублн.	рублн.	руб. к.
Отъ С.-Петербурга черезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	183	126	62 50
Отъ Москвы черезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу.	305	230	215	160	172	115	46 50
Отъ Кіева черезъ Одессу.	250	170	175	120	158	101	33 —
Отъ Воронежа черезъ Таганрогъ.	270	180	200	130	186	118	38 —
Отъ Воронежа черезъ Орелъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47 —

II. До Аѳона и обратно.

Отъ Москвы черезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III классѣ . 45 р.
 Отъ Кіева черезъ Одессу въ III классѣ 32 „
 Отъ Одессы въ III классѣ 22 „

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ С.-Петербургѣ: въ Канцеляріи Общества, Мойка 93, и
 о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкву
 Вознесенія, и у графа Н. Ѳ. Гейдена, Казанскій Соборъ.

Въ Троице-Сергіевской лаврѣ: у о. Никона въ Новой
 гостинницѣ.

Еженедѣльный Иллюстрированный Журналъ

„ЦАРЬ-КОЛОКОЛЬ“

на 1891 годъ;

На 3 мѣс. 50 коп., 6 мѣс. 1 р., 12 мѣс. 2 р.

10-го Ноября выйдетъ въ свѣтъ первый номеръ Еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала для семейнаго чтенія „Царь-Колоколь“ 52 номера въ годъ, съ болѣе 800 роскошными иллюстраціями. Подробности и подписка у всѣхъ книгопродавцевъ и въ редакціи: Москва, пассажъ Попова.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 6 р. 50 коп.

Адресъ Редакціи: г. Орель—Орловская Духовная Семинарія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Распоряженія Св. Синода.—Образованіе общепархіальной эмеритурной кассы, учреждаемой въ Орловской епархіи.—Извѣстія.—II. Пятидесятилѣтній юбилей Протоіерея села Дяткова, Брянскаго уѣзда, о. Стефана Іоанновича Красовскаго.—Игуменія Еликовиды, первоначальница и строительница Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря при Орловской Христорождественской приходской церкви.—Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Варсонофій*.
Орель. Типографія В. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Сентября 1-го дня 1890 г.